

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Студент

О.Л. Куралесина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Юношев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Тема дипломной работы: «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации». В рамках данной темы предложено исследование наиболее острых и проблемных аспектов положения потерпевшего в уголовно-процессуальном праве России с различными участниками уголовного судопроизводства, как на современном этапе развития, так и в историческом очерке.

В работе освещены теоретические аспекты прав потерпевшей стороны, а также проведено рассмотрение проблемы на примерах из судебной практики.

Актуальность темы диплома заключается в том, что несмотря на усилия всех ветвей власти, искоренить преступность полностью не представляется возможным. Следовательно, потерпевшая сторона будет всегда. В настоящее время российское уголовное судопроизводство не оправдывает надежд многих жертв преступления, т.к. не всегда является для них результативным механизмом защиты, восстановления их прав, возмещения вреда.

Целью исследования является доскональное изучение института потерпевшего в отечественном праве, комплексное изучение проблем участия потерпевшего как субъекта уголовно-процессуального доказывания в отдельных стадиях судопроизводства, определение и научное обоснование комплекса предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ и правоприменительной практики по этому вопросу. Для достижения этой цели были выдвинуты задачи, соответствующие главам дипломной работы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников.

Объём дипломной работы 80 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства.	
1.1. Институт потерпевшего в уголовном процессе России: исторический обзор.....	8
1.2. Понятие потерпевшего	14
1.3. Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим	18
Глава 2 Права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе.	
2.1. Процессуальные права потерпевшего	46
2.2. Обязанности потерпевшего.....	34
2.3. Обеспечение безопасности потерпевшего	38
Глава 3 Особенности участия потерпевшего в отдельных стадиях уголовного судопроизводства.	
3.1. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии предварительного расследования	46
3.2. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции.....	55
3.3. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений.....	62
Заключение	69
Список используемой литературы и источников	73

Введение

В России, в правовом демократическом государстве, усилия законодательной власти основательно устремлены на юридическое оформление концепции прав и свобод человека, рассматриваемого как независимого, свободного индивида, обладающего личными, неотчуждаемыми правами, принадлежащими ему с момента рождения. Быстротечное развитие демократических начал и института гражданского общества в современной России, непременно, оказали весомое влияние на существенность реализации как идеи благополучия всех граждан общества, так и обеспечения прав, свобод и законных интересов конкретной личности.

Вследствие этого право потерпевшего на всестороннее объективное расследование, доступ к правосудию и долженствование государства обеспечить всестороннюю защиту и восстановление прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств, всегда были и остаются одними из стержневых признаков правового государства.

Исходя из сведений о проделанной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее СК РФ) за весь отчетный период 2017 года: сто сорок одна тысяча семьсот семьдесят шесть возбужденных уголовных дел (с повторными), из которых: пятьдесят девять тысяч девятьсот тридцать особо тяжких и тяжких преступлений, девять тысяч двести пятьдесят два убийства (с покушениями) (ст.105, 106, 107 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), четыре тысячи восемьсот двадцать один факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ), девять тысяч пятьсот двадцать изнасилований, насильственных действий сексуального характера (ст.131, 132 УК РФ), пять тысяч восемьсот тридцать девять иных преступлений против половой неприкосновенности и половой

свободы личности (ст.133-135 УК РФ), две тысячи пятьсот шесть получения взяток (ст.290 УК РФ), две тысячи двести восемь дачи взяток (ст.291 УК РФ).

Исходя из сведений о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года: сто пять тысяч двести семьдесят семь возбужденных уголовных дел (с повторными), из которых: шесть тысяч двести двадцать одно убийство (с покушениями) (ст.105, 106, 107 УК РФ); три тысячи двести девятнадцать фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ); семь тысяч сто пять изнасилований, насильственных действий сексуального характера (ст.131, 132 УК РФ); четыре тысячи пятьсот сорок иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.133-135 УК РФ), две тысячи сто шесть получения взяток (ст.290 УК РФ), одна тысяча восемьсот девятнадцать дачи взяток (ст.291 УК РФ).¹

Количество людей в нашей стране, ежегодно пострадавших от преступного посягательства, насчитывается в сотни тысяч. Тому свидетельство результаты Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел (далее ВНИИ МВД) России по изучению общественного мнения на конец две тысячи восемнадцатого года за помощью в органы правопорядка обратились лишь сорок шесть процентов потерпевших от преступлений². По данным сведениям можно сделать заключение, что граждане России не находят в лице правоохранительных органов защитников своих нарушенных прав, а также напрашивается вывод, что в некоторой части это показывает их взгляд к системе уголовной юстиции нашей федерации. Данные факты показывают, что можно задуматься об результативности работы отечественного законодательства в рамках защиты прав потерпевших. Органам предварительного расследования необходимо

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 13.12.2018)

² Официальный сайт Федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт министерства внутренних дел Российской Федерации»; <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 23.04.2019)

поручиться примерным образом защищать нарушенные права потерпевших граждан. Отсутствие совершенного регламентирования всех нюансов в осуществлении защиты прав потерпевших видятся упущениям уголовно-процессуального регулирования правил производства расследования уголовного дела. Такие пробелы позволяют принимать властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности незаконных решений, решений не верно обоснованных. Данное обстоятельство недостаточной защиты потерпевшей стороны напрямую затрагивает права и законные интересы последних. Из чего можно заключить, что нынешнее российское уголовное судопроизводство стопроцентно не гарантирует защиту, что не оправдывает ожиданий многих жертв преступления, т.к. не всегда, а даже крайне редко, является для них результативным механизмом защиты, восстановления их законных прав, возмещения вреда, который был причинен.

В отечественном уголовном процессе в настоящее время данное положение дел трактует о реальности проблемы в сфере налаживания, регулирования правового положения жертв преступлений и вкладывает актуальность темы дипломной работы.

Целью данного исследования является досконально изучить институт потерпевшего не только в настоящий промежуток времени, но и сделать исторический обзор его развития в отечественном праве. Для достижения этой цели были выдвинуты следующие задачи:

- осуществить исторический обзор возникновения и развития института потерпевшего в уголовно-процессуальном праве России;
- подробно изучить определение понятия «потерпевший», закрепленное на официальном уровне;
- проанализировать порядок признания лица потерпевшим;
- раскрыть права и обязанности потерпевшего в рамках уголовного судопроизводства;
- оценить процедуру обеспечения безопасности потерпевшего;

- раскрыть особенности участия потерпевшего в различных стадиях уголовного процесса;

- высказать предложения о совершенствовании законодательства.

Объектом представленной работы составляют отношения в обществе, происходящие в пределах уголовного процесса и реализующиеся на всех его стадиях, где в качестве одной из сторон выступает потерпевший.

Предметом познания послужили как непосредственно лицо, в отношении которого соответствующим преступлением был причинен вред, так и правовые нормы, закрепляющие процессуальный статус изучаемого субъекта права. За систематизацию исследования являются взяты исторический, статистический, аналитический, сравнительно-правовой методы изучения.

Практическая база исследования включает в себя изучение материалов уголовных дел и судебной практики различных судов судебной системы Российской Федерации, статистических данных, выражающих обстановку правоприменительной деятельности в отношении реализации прав потерпевших в уголовном процессе нашей страны.

Теоретической опорой выпускной квалификационной работой явились научные работы ученых-процессуалистов: С.А. Боярова, Е.М. Варпаховской, М.Ф. Владимирского-Буданова, Д.В. Горбунова, И.В. Жеребятьева, В.В. Иванова, К.В. Камчатова, Е.Н. Клещиной, О.В. Кравцовой, Е.М. Николаева, С.А. Синенко, Т.В. Стукаловой, Д. Чекулаева, С.Г. Щегловитова и других.

Содержание работы представляет собой введение, три главы, включающее девять параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников.

Глава 1. Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства.

1.1. Институт потерпевшего в уголовном процессе России: исторический обзор

Исследование проблемы процессуального положения потерпевшего в современном российском уголовном процессе требует хотя бы краткого знакомства с возникновением данного института в истории нашего государства.

С момента возникновения государственности в российской истории начинают появляться правовые институты, призванные урегулировать весь круг общественных отношений. В данное время начинает формироваться уголовное регулирование в сфере совершения преступления, связанное с решением последствий. Законодательство тщательным образом обращает внимание на субъекты уголовного процесса – преступника и потерпевшего. Со временем совершенствования законодательной базы государства корректировался сам подход к осознанию ответственности участников общественных отношений, их правового положения. В прогрессивности государственности кругозор к личности потерпевшего, оценке его действий продолжает моделироваться. С годами возникают институты защиты жертв преступного деяния как от того, что уже произошло, так и в целях предупреждения подобных действий.

В первый раз за историю положения о защите нарушенных прав потерпевших-феодалов и потерпевших-зависимых были официально внесены в Русской Правде, датированной одиннадцатым веком, в одном из самых исторически значимых памятников русского права. В этом сборнике правовых норм имел место классовый подход ко всем лицам, участвующим в судебных разбирательствах³.

³ Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. С. 74.

Общественный статус потерпевшего причинял весомое влияние на правовую характеристику общественной опасности совершенного действия или бездействия. Когда преступное посягательство было совершено в отношении людей, обладающие высокопоставленным статусом, например, они находились на службе в княжеском дворе, то если говорить современным языком, эти преступления квалифицировались как особо тяжкие.

Проанализировав нормы, поведенные в древнерусских источниках права, таких как Русская Правда, Новгородская судная грамота и прочие, доказывают о том, что во время их действия производство по уголовным делам брало свое начало исключительно в случаях подачи пострадавшими лицами либо их семьями или родами жалоб. Так именуемые "жалобщики" (потерпевшие) и лица, совершившие противоправные действия (обвиняемые), назывались истцами и ответчиками и обладали равным объемом прав, что давало возможность каждой стороне в равной степени отражать свои позиции. Обязанность по установлению и розыску виновного поручалась на пострадавшую сторону, что носило название «гонением следа». За исключением всего вышеуказанного, у пострадавшего имелась возможность отомстить своему обидчику, именно тем осуществив уголовное наказание⁴. В исключительных случаях рамки ответственности, которую несли ответчики, выражались к денежным выплатам в пользу потерпевших⁵.

В конце XV века Судебник 1497 года закрепил юридическое понятие лица, пострадавшего от преступления - жалобник. Тем не менее определения пострадавшего - жалобника, также, как и гражданского истца, законодатель еще не установил.

И едва как начала XVIII в. в текстах правовых документов зарождается непосредственно понятие лица, потерпевшего от преступного посягательства.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов, Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – С. 324.

⁵ Анисимкова Н.В. Реализация прав потерпевших от преступлений в период либерализации общественных отношений в Советской России, а также в период замедления темпов общественного развития / Н.В. Анисимкова // Сибирский юридический вестник, 2016, № 1. С.100–106.

Новейшая классификация уголовно-правовых норм, введенная Петром I в 1715 г., привела к написанию Артикула воинского, в тексте которого уже имелись понятия истца и частного обвинителя.

Далее Указом «О форме суда» от 05.11.1723 приведены различные наименования челобитчиков: доносители - в уголовном процессе и гражданские истцы - в гражданском.

Впервые же потерпевшие становятся активными участниками уголовного процесса лишь в ходе Судебной реформы 1864 г. и после утверждения Устава уголовного судопроизводства, которым пострадавшим были предоставлены некоторые права для выполнения своих процессуальных функций.

Можно считать, что непосредственно термин "потерпевший" впервые появился именно в этом документе. Но несмотря на появления термина «потерпевший», в Уставе не было четкого соблюдения строгого определения в отношении этой категории лиц. Они могли называться и "потерпевшими от преступления лицами", и "потерпевшими вред и убытки", и "обиженными".

Как закреплялось в ст.297 Устава уголовного судопроизводства, лица, пострадавшие от преступлений, имели право возбуждать уголовные дела путем подачи жалоб с требованиями о производстве следствия.

Законодательные акты того времени не предусматривали вынесения специальных процессуальных документов для присвоения пострадавшей от преступления стороне особого статуса потерпевшего. Участие указанной категории лиц в судебном процессе могло происходить в двух формах: в форме частного обвинителя либо в форме гражданского истца. Объем процессуальных прав потерпевших в дореволюционной России был относительно широк. Имело место и закрепление определенных гарантий в отношении реализации предоставленных потерпевшему прав.

После событий Октября 1917 года в результате принятия Декрета о Суде № 1 от 24.11.1917 ранее существовавшая система уголовного процесса была подвергнута значительным преобразованиям. В данный промежуток времени

правовые нормы, упорядочивающие процессуальное положение потерпевшего считались аннулированными.

Рассматривая исторический очерк во временной промежуток событий 1917 года, мировые судьи были упразднены, а на их место, на законодательном уровне, были представлены местные суды. В их составе числились постоянно действующие местные судьи и заседатели, определяющиеся очередностью. При назначении наказания, которое не превышало свыше двух лет лишения свободы дело в отношении обвиняемого по гражданскому или уголовному делу передавалось местным судам. Видится необходимым сослаться на Декрет о Суде № 1. Он регулировал положение, при котором сторонам по делам частного обвинения предоставлялось право разрешать споры, минуя стадию судебного разбирательства. «По всем спорным гражданским, а также частно-уголовным делам стороны могут обращаться к третейскому суду»⁶.

Все последующие декреты советской власти по сути еще более ущемляли права потерпевшего. Вместе с тем непосредственное судопроизводство происходило по правилам Устава уголовного судопроизводства 1864 г., поскольку он так и не был отменен в декретах Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее ВЦИК), из чего следует, что и в «послереволюционной России признавалась их значимость, в том числе и по вопросам процессуального статуса потерпевшего»⁷.

В последующем Постановлением ВЦИК от 25.05.1922 провозглашается первый Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК) Российской Советской Республики⁸. Отличительной особенностью от декретов о суде, в нем детально регламентировались права участников уголовного процесса, в т.ч. и потерпевших. В статье 8 было написано, что «обвинение на суде поддерживается прокуратурой. Потерпевшему право обвинения предоставляется только в случаях, установленных законом».

⁶ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50 (утратил силу).

⁷ Казакова, Е.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в отношении защиты интересов потерпевших / Е.Н. Казакова // Гражданин и право, 2014, № 4. С. 38-45.

⁸ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР, 1922, № 20-21. Ст. 230 (утратило силу).

УПК тех времен уже наделял потерпевших правом иметь представителей: «В качестве представителей интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения, могут принять участие в деле: члены коллегии защитников, ближайшие родственники потерпевшего или его законные представители, а равным образом уполномоченные профсоюзов, инспектора труда, представители Рабоче-Крестьянской Инспекции по делам их ведения».

Дальнейшее развитие института потерпевшего в советском уголовном процессе было введение в действие Основ уголовного судопроизводства Союза Советских Социалистических Республик (далее ССР) и союзных республик в 1958 г. происходят значимые изменения в положении потерпевших⁹. Таким образом, в этом документе, в первый раз за всю историю отечественного уголовного судопроизводства, было дано понятие потерпевшего (ст. 24 Основ) и регулировался перечень его процессуальных прав, который был существенно расширенным по сравнению с ранее действовавшим законодательством. В ст. 38 Основ предполагалось также равенство в правах лиц, участвующих в судебном разбирательстве, к числу которых, разумеется, относились и потерпевшие. «Расширение прав потерпевшего было принято в первую очередь с происходившими в стране политическими преобразованиями, упрека «культу личности» и стараниями ввести в общественную жизнь и государственное управление элементы уважения к правам человека»¹⁰.

Подобный Основам правовой статус потерпевших был закреплен в УПК Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее РСФСР) 1960 г. А именно, в соответствии с ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР потерпевшим было признано лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Возлагалась обязанность о признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание,

⁹ Мисник. И.В. Особенности правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в советский период / И.В. Мисник // История государства и права. 2014. – № 12. – С. 35–38.

¹⁰ Липунова, Л.В. Институт потерпевшего в истории советского уголовного судопроизводства / Л.В. Липунова // Экономика и социум, 2014, № 4-3 (13). С. 831–834.

следователь и судья обязаны были выносить постановления, а суды – определения.

Вследствие ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР граждане, которые признавались потерпевшими от преступлений, имели право давать показания по делам. Потерпевшие или его представители имели возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела с наступления окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы. У потерпевших было основание в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 53 УПК РСФСР). Согласно ч. 4 ст. 53 УПК РСФСР по делам о преступлениях, последствиями которых была смерть потерпевшего, права потерпевшего обязаны были переходить к лицам, являющимся их близкими родственниками.

В последствии, на протяжении длительного времени законодатель не предусматривал расширение прав потерпевших. Данная ситуация наблюдалась до первой половины 1990-х гг. Видимые изменения были видны при утверждении Закона РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1, положениями которого в уголовном процессе, спустя 77 лет застоя, был возрождён суд присяжных. В частности, при разбирательстве уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, потерпевшие признавались стороной по делам. Вместе с другими участниками процесса они принимали участие в процессе формирования коллегий присяжных заседателей, в случаях отказов в судебных заседаниях прокуроров от обвинения имели право заявлять об обязательном для судов возражениях против прекращения уголовных дел. У них была возможность принимать участие в прениях сторон, т.е. были даны ранее неизвестными для советского уголовного процесса процессуальными возможностями, с тем чтобы активно отражать свои позиции при рассмотрении уголовных дел.

При анализе действующего в настоящий момент времени УПК РФ и его положений, касающихся потерпевшего, навязывается вывод о том, что можно увидеть к данной категории субъектов уголовного процесса новый подход,

происходит увеличение объема правомочий изучаемых лиц. В настоящий момент совершенствование норм процессуального права ориентировано на укрепление гарантий прав его участников. Исправляются изъяны в процедурах возбуждения и рассмотрения уголовных дел. И в итоге, законодатель старается обеспечить принцип, закрепленный в ст. 2 Конституции РФ, который гласит о том, что «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

1.2. Понятие потерпевшего.

В уголовно-процессуальном праве России более глубокого и детального изучения требует определение понятия «потерпевший». Современная юридическая литература несет в себе множество толкований данного термина. Именно такое разнообразие мешает в полной мере раскрыть характер этого субъекта уголовного судопроизводства, изучить его процессуальное положение.

Ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) гласит, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Согласно словарю В. Даля, «потерпевшим должно быть признано любое лицо, которое подверглось какой-либо неприятности или пострадало от чего-нибудь»¹¹.

Понятие «потерпевший» находит свое отражение и в международно-правовых документах. Например, декларация, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи Организация Объединённых Наций (далее ООН) от 29

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1955. – Т. 3 – С. 545.

ноября 1985 года, имеет собственное определение изучаемого понятия. Исходя из данного акта, потерпевшими являются «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью»¹².

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации имеет в своем содержании двойное толкование термина «потерпевший». В первом случае, законодатель определяет, что «потерпевший» – это лицо, которое фактически пострадало в ходе совершенного преступления, т.е. ему был причинен различного рода ущерб: физический, моральный или имущественный. С другой стороны, «потерпевшими» будут признаваться те, в отношении кого уполномоченные лица (дознатель, следователь, прокурор или суд) вынесли соответствующее постановление о признании лица потерпевшим.

Формулировка термина «потерпевший» активно обсуждается в научных кругах современными учеными-правоведами. Например, И.В. Коркина дает собственное определение данному понятию: «Потерпевший - это участник уголовного процесса как самостоятельное лицо, независимо в рамках закона вызванный выполнять обязанность уголовного преследования для реализации личного законного интереса, который выражается в быстрейшем и полном возмещении (восполнении) причиненного преступлением вреда либо восстановлении того состояния, которое предшествовало до совершения преступления. Наделенный для осуществления такой функции и достижения своего законного интереса надлежащими правами и обязанностями»¹³.

¹² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2016.

¹³ Коркина И.В. К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Коркина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2015, № 3 (20). С. 62.

В уголовном законодательстве Российской империи, как указывалось выше, отсутствовал институт признания человека в качестве потерпевшего. Однако современное законодательство Российской Федерации не может дать соответствующий процессуально-правовой статус лицу, где он будет выступать в качестве одной из сторон уголовного дела, пока его положение в качестве потерпевшего не будет формально признано уполномоченными на то должностными лицами. Исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что часто случаются такие случаи, когда человека незаконно не признают в качестве потерпевшего, хотя по факту от совершенного преступленного посягательства он значительно пострадал. По причине отсутствия соответствующего правового статуса, он становится процессуально бесправным лицом и в дальнейшем не имеет доступа к защите своих прав и законных интересов, гарантированных Конституцией Российской Федерации (ст. 46 и 52 Конституции РФ).

Однако в реальности образуются случаи противопоставленные друг другу, когда лицам, которым по факту не был причинен различного рода вред, признаются потерпевшими необоснованно или вследствие ошибки уполномоченного субъекта властного правоохранительного органа. Это значит, что у них есть право принимать участие в уголовном процессе, чтобы поставленные ими корыстные цели были достигнуты. Тому подтверждение следующее, 07.09.2013 года Ипатовским районным судом Ставропольского края было вынесено постановление о признании ошибочным привлечение по уголовному делу по обвинению в отношении К. по ч. 4 ст. 159 УК РФ в качестве потерпевшего общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) «Орион», т.к. в ходе дополнительных проверок стало ясно, что ООО «Орион» с целью своего финансового обогащения сфальсифицировала

доказательства, благодаря которым ее признали потерпевшей по уголовному делу¹⁴.

Данные примеры в настоящее время представляются немалой проблемой уголовно-процессуального права и требуют продуманного решения на законодательном уровне.

Также значительным предметом спора у ученых предоставляется сравнение понятий «потерпевший» и «пострадавший», последний из которых также фигурирует в нормах уголовного и уголовно-процессуального права.

В современном толковом словаре русского языка «пострадавший» определяется как «лицо, которое испытало неприятность, несчастье, либо потерпело какой-либо урон, ущерб, лишилось чего-либо, т.е. подразумевается факт осознания лицом нарушения его права»¹⁵. Анализируя значение определения «потерпевший», представляется возможным рассуждать следующим образом, что данное понятие раскрывается путем поведения человека в той неблагоприятной для него сложившейся ситуации, в которую он попал, а также все последствия данной ситуации, как быстро наступившие, так и имеющие длительный характер. Когда речь заходит о понятии «пострадавший», то оно определяется как психическое состояние личности в неблагоприятной для нее ситуации (это может быть боль, тоска, печаль и т.д.).

А. В. Сумачев настаивает на том, что термин «потерпевший» стоит совсем исключить из российского уголовного законодательства и как альтернативу ему ввести понятие «пострадавший», так как «введение последнего в уголовный закон позволяет устранить существующие коллизии в толковании и применении закона, уточнить определение материальной категории, которая по своему семантическому происхождению и значению объективно отражает фактические последствия вредопричиняющей деятельности в сравнении с термином «потерпевший», упорядочить изложение

¹⁴ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 2 октября 2013 года № 22-4901/2013 по делу № 22-4901/2013 // Электронный ресурс. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/M8HvnWID8Ro5/> (дата обращения 15.12.2017)

¹⁵ Большой современный толковый словарь русского языка / под общ. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М., 2016. – С. 718.

и понимание материала и исключить излишние пояснительные отступления, встречающиеся в литературе»¹⁶.

По юридическому термину «вред» также можно увидеть разницу между понятиями «потерпевшего» в уголовном процессе и в уголовном праве. Так в процессуальные нормы права трактуют то, что потерпевшему вред уже причинен, а в уголовно-правовых нормах право помимо этого есть отсылка к возможной угрозе причинения вреда, так как преступление в различных формах может быть и не законченным (это касается приготовления и покушения).

Проводя анализ вышеизложенной информации можно сделать вывод, что данные различия в определениях понятия «потерпевший» не дают, и скорее всего, никогда не дадут общей дефиниции, которая могла бы равнозначно использоваться в уголовном процессе и в уголовном праве. Если взглянуть с другой стороны медали, это будет положительный момент, так как имеются две близкие друг к другу, но принципиально различающиеся отрасли права, и введение в законодательство единого легального определения непременно понесет за собой несоответствие принципам той или другой отрасли. Таким образом, несмотря на то, что есть закрепленное в ст. 42 определение понятия "потерпевшего", споры в отношении содержания данного термина и оперирование им в конкретных правовых ситуациях будут иметь место всегда.

1.3. Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим

В вопросе изучения статуса субъектов процессуальных отношений институт потерпевшего в уголовном законодательстве Российской Федерации занимает одно из ведущих мест.

¹⁶ Сумачев А. В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) : монография / А.В. Сумачев. – Нижневартовск: Филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске, 2015. – С. 189.

Когда речь заходит об увеличении числа преступлений, можно с уверенностью говорить и об увеличении числа жертв. Несмотря на положительную динамику состояния преступности в РФ за 2018 год, составленной МВД РФ (количество совершенных преступлений за указанный период снизилось на 6,9%), в результате совершенных 1 551,6 тысячи преступлений погибло 22,4 тыс. человек, тяжкий вред здоровью был причинен 40,3 тыс. человек, материальный ущерб от преступлений составил 314,5 млрд. рублей¹⁷.

Государство пытается комплексно подходить к решению проблемы профилактики преступности. Законодатель, издавая новые нормативно-правовые акты, пытается усовершенствовать деятельность правоохранительных органов государственной власти. Судебная система, в свою очередь, применяет различного рода меры пресечения по отношению к правонарушителям. Однако, в каждом конкретном случае приоритетной целью является разрешение последствий отдельно взятого преступления. Здесь встает вопрос о восстановлении прав потерпевшего, которые были нарушены преступным посягательством. Все переживания, которые потерпевший испытал в неблагоприятно сложившейся для него ситуации, указывают на его непосредственную заинтересованность в результатах уголовного преследования преступника, в его справедливом наказании. Для того, чтобы жертва могла содействовать следствию, необходимо ее официальное признание в качестве стороны, понесшей негативные последствия, т.е. в качестве «потерпевшего». Для соответствующего признания предусмотрен определенный порядок.

В.В. Иванов высказал свою точку зрения относительно данного вопроса, в которой говорится о том, что «эффективность защиты интересов лица, пострадавшего в результате преступления, зависит не только от объема предоставляемых лицу прав и их процессуальных гарантий, но и от

¹⁷ Статистика МВД о состоянии преступности за 2018 год // Электронный ресурс. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения 26.01.2019)

правильности решения законодателем вопросов, связанных с наделением такого лица процессуальным статусом потерпевшего»¹⁸.

Чтобы признать субъекта уголовного процесса «потерпевшим», необходимо наличие двух видов оснований: фактического и юридического. В первом случае, для наделения лица правовым статусом, необходимо иметь сведения, указывающие на наличие вреда, который был причинен пострадавшей стороне неправомерными действиями преступника. Юридическим же критерием будет являться процессуальный документ, вынесенный соответствующим органом или должностным лицом, в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (постановление органов следствия и их должностных лиц или определение суда) о признании лица потерпевшим. Указанные основания можно вычленил из самого определения понятия «потерпевший», которое раскрывалось в предыдущем параграфе. Здесь имеют место некие пересечения, например, в причинении различного рода вреда как для физических, так и для юридических лиц (фактическое основание – ч.1 ст.42 УПК РФ). Из этой же части статьи известно том, что имеется ограниченный круг лиц, обладающих правом признать жертву преступления потерпевшим. Такие постановления оформляются дознавателем, следователем, судьей или выносятся определением суда (юридическое основание).

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29.06.2010 № 17 отмечает: «...правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»¹⁹. В этом утверждении заложен важный тезис: постановление о признании лица потерпевшим формально закрепляет уже существующие юридические факты, характеризующие лицо как потерпевшего – факт совершения преступления и факт причинения этим

18 Иванов В.В. Некоторые особенности признания лица потерпевшим / В.В. Иванов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015, № 2. С. 74.

19 О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 // СПС "КонсультантПлюс"-Версия Проф. - М.2017 (дата обращения 25.04.2019)

преступлением вреда конкретному лицу. Конституционный суд по данному вопросу высказался так: "Обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав"²⁰.

Из текста статьи 42 УПК РФ следует, что решение о признании лица потерпевшим принимается с момента возбуждения уголовного дела, незамедлительно. Очень часто данное положение одобряют в своих научных работах ученые-публицисты. Например, такого мнения придерживается Ю.П. Якубина: «Безусловно, чем раньше лицо, которому преступлением причинен вред, сможет принять участие в производстве по уголовному делу в качестве потерпевшего, тем больше возможностей для реализации прав, составляющих процессуальный статус данного субъекта»²¹.

Принимая во внимание изложенное, можно заметить, что если процедуре признания потерпевшим не будет оказано должного внимания, и данный процесс сильно затянется, то в итоге жертва преступления при защите нарушенных прав будет необоснованно ограничена в своих возможностях.

В научной литературе имеет место и позиция И.В. Жеребятьева, который считает необходимым «отказаться от юридического основания признания лица потерпевшим от преступления, т. е. не выносить постановления. В таком случае лицу надо будет лишь подать заявление о своих притязаниях на любом этапе досудебного разбирательства по делу или до начала судебного следствия в суде первой инстанции»²². Представляется такого рода диспозитивность не

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 N 131-О "По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс"-Версия Проф.- М.2017 (дата обращения 23.04.2018)

²¹ Якубина Ю.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве / Ю.П. Якубина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016, № 1 (43). – С. 48.

²² Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Жеребятьев, Челябинск, 2014. 26 с.

вполне обоснована и должна минимизироваться, т.е. любые вопросы, которые относятся к осуществлению своих прав и обязанностей в рамках уголовного процесса должны регламентироваться строгий императивный характер.

Ряд ученых справедливо отмечает то, что современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в силу своего несовершенства дает возможность органам и отдельным должностным лицам, которые осуществляют уголовное судопроизводство, трактовать положения закона произвольно и неправомерно. В результате чего, в ходе проверок заявлений о совершенных преступлениях, уполномоченные на то должностные лица неправомерно отказывают в возбуждении уголовного дела. «Потенциальные потерпевшие» в таком случае автоматически теряют доступ к правосудию, которое гарантировано главным законом Российской Федерации – Конституцией.

Так, например, 18.06.2012 года следователи следственного отдела (далее СО) Хостинского района г. Сочи СК РФ, имея на то основания, возбудили по заявлению Софроновой О.М. уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ (Халатность). Однако вскоре заместитель руководителя СО Хостинского района г. Сочи Красюков Е.С. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостаточностью доказательств, несмотря на то, что они были (рентгенснимок, на котором отчетливо виден перелом костей носа потерпевшего, рентгенснимок черепа потерпевшего, на котором видна его деформация). В итоге, Хостинский районный суд г. Сочи признал незаконным и необоснованным постановление Красюкова Е.С. обязав его устранить допущенные им нарушения²³.

Свою позицию по этому поводу высказала П.А. Лупинская, которая считает, что «существенным препятствием доступа к правосудию является нарушение закона, невыполнение должностными лицами своих прямых

²³ Постановление Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 12 марта 2015 года по делу №3/10- 9/2015 // Электронный ресурс. URL: <http://delo-sochi.ru/wp-content/uploads/2016/01/Postanovlenie-sudiTimchenko-o-priznanii-postanoveniya-ob-otkaze-v-VUD-nezakonnym-ot-12.03.2015.pdf> (дата обращения 15.03.2019)

обязанностей, нарушение, пренебрежение правами граждан в досудебном производстве. Характерным в этом отношении является укрытие преступлений от учета, давление на заявителей с целью понуждения их к отказу от сообщения о преступлении, фальсификация материалов проверок»²⁴.

Порядок признания лица потерпевшим на протяжении многих лет исторического развития уголовного законодательства России претерпевал некоторые изменения, хотя они и были несущественными. В силу размытости действующих норм процессуального права, в настоящее время не имеется легально закрепленной процедуры признания субъекта жертвой преступления.

Таким образом, представляется сделать вывод о том, что порядок признания лица потерпевшим в уголовном законодательстве требует внесения изменений и дополнений, которые могли бы конкретизировать размытость норм, регулирующих данную процедуру. Имеющиеся неточности не позволяют жертве преступления приобрести статус потерпевшего максимально быстро, чтобы отстаивать гарантированные ему права в судебном разбирательстве. Иногда, органы и уполномоченные на то должностные лица, пользуясь данными пробелами в праве, вовсе не возбуждают уголовные дела, лишая жертву шанса на справедливое правосудие.

Решить данную проблему можно двумя способами. Во-первых, как уже предлагалось ранее, необходимо дальнейшее совершенствование нормативной базы изучаемого института. Во-вторых, чтобы совершенствование не потеряло свой смысл, предписания закона должны быть исполнены надлежащим образом.

Таким образом, подводя итог данной главе, можно сделать вывод о том, что для полной реализации прав и законных интересов потерпевшего ряд норм, регулирующих положение данного субъекта в уголовном процессе, должны быть изменены либо дополнены соответствующими положениями.

²⁴ Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства / П.А. Лупинская // LEX RUSSICA: Научные труды Московской государственной юридической академии (МГЮА), 2018, № 2. С. 284.

Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, представляется уместным высказать ряд предложений, а именно:

1. Видится возможным согласиться с мнением И.В.Коркиной и переформулировать ч.1 ст. 42 УПК РФ, т.е. изменить определение понятие «потерпевший», которое будет выглядеть следующим образом: Потерпевший - это участник уголовного процесса как самостоятельное лицо, независимо в рамках закона вызванный выполнять обязанность уголовного преследования для реализации личного законного интереса, который выражается в быстрейшем и полном возмещении (восполнении) причиненного преступлением вреда либо восстановлении того состояния, которое предшествовало до совершения преступления. Наделенный для осуществления такой функции и достижения своего законного интереса надлежащими правами и обязанностями²⁵;

2. Ввиду того, что порядок признания лица потерпевшим является очень важным механизмом, т.к. именно с момента наделения субъекта подобным статусом он начинает осуществлять свои законные интересы, то такую процедуру необходимо закрепить официально. Это можно сделать путем включения в главу 6 УПК РФ статьи 42.1, которая бы содержала в себе последовательность подобных процессуальных действий, в частности:

- вызов лица, пострадавшего от совершенного преступления в соответствующий орган для признания его потерпевшим;
- удостоверение личности потерпевшего;
- предъявление постановления о признании потерпевшим для ознакомления самому потерпевшему, что удостоверяется его подписью;
- разъяснение процессуальных прав и обязанностей потерпевшего;
- проведение различных следственных действий с участием потерпевшего, если в этом есть необходимость.

²⁵ Коркина И.В. К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Коркина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015, № 3 (20). С. 62.

Глава 2 Права и обязанности потерпевшего в уголовном процессе

2.1. Процессуальные права потерпевшего

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч.1 статьи 46), а потерпевшим от преступных посягательств - право на независимое правосудие и возмещение вреда и ущерба, о чем свидетельствует пятьдесят вторая статья Конституции РФ. Что касается уголовного судопроизводства, то данное положение обязывает органы правосудия равным для всех образом защищать и оберегать интересы людей, общества и государства в сокрушении преступности, а также обеспечивать права и законные интересы как обвиняемых в совершении преступных деяний, так и потерпевших от этого действия или бездействия. В этой связи, гарантия защиты прав, законных интересов участников уголовного процесса - обвиняемого и потерпевшего должно основываться на предоставлении им равных возможностей в изложении своего мнения и аргументов, которые они считают важными для мотивировки своей позиции. Данное правило которое нельзя оспорить находит свое отражение в статье тринадцатой Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Законные права потерпевшего, закрепленные в положениях УПК РФ, перечислены в ст. 22, ч. 2 ст. 42 и в ч. 2 ст. 198 данного кодекса. Провозглашенные нормативные гарантии должны обеспечивать реализацию активной позиции пострадавшего в досудебной и судебной стадии уголовного процесса. Исходя из вышеперечисленных статей, потерпевший, должным образом по законодательству, имеет право быть информированным о том, что обвиняемому были выдвинуты обвинения, быть участником уголовного

преследования лица, которому предъявлено обвинение, самому выдвигать обвинение и поддерживать его. Жертва преступного посягательства вправе как давать показания, так и не свидетельствовать против себя самого, своей супруги или супруга, а также близких родственников.

Приведенный список прав потерпевшего дополняется категорией общих прав, присущих всем субъектам, вовлекаемым в уголовный процесс: заявление ходатайств и отводов, возможность дачи показаний на родном языке и т.д. Помимо этого, имеется ряд возможностей, присущих субъекту, как конкретной стороне уголовного процесса. Сюда можно отнести то, что потерпевший может быть осведомленным обо всех материалах по конкретному уголовному делу, собранными в ходе предварительного следствия, записывать себе эти данные без ограничений и принимать участие в суде первой, второй и надзорной инстанции.

Многие вышеуказанные положения являются несколько условными и носят довольно спорный характер относительно их реального применения на практике. Например, законодательно закрепленное право потерпевшего знать о предъявленном преступнику обвинении выглядит неубедительно в связи с тем, что в законе нет конкретного положения, обязывающего должностное лицо уведомить пострадавшую сторону об этом. В целях решения данной проблемы Д. Чекулаев предлагает: «уведомлять потерпевшего независимо от соответствующего ходатайства о предъявлении обвинения с указанием фамилии обвиняемого, квалификации деяния, обстоятельств совершения преступления и других сведениях в течение непродолжительного времени, например не позднее трех суток с момента предъявления»²⁶.

Невозможно не согласиться с позицией С.С. Безрукова, который исследуя проблемы реализации прав потерпевших делает вывод о том, что «с одной стороны, неведение доступности информации, которая необходима для доказывания ими своих интересов, не позволит им в большей мере реализовать

²⁶ Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса / Д. Чекулаев // Законность, 2017, № 2. С. 19.

право на защиту, а с другой – на доступ к правосудию. Также непредставление сведений о принятых по делу мер, произведенных действиях органов предварительного расследования и суда кардинальным образом сводит к минимуму правомочия лиц, которые не наделены процессуально-властными полномочиями, по обжалованию данных решений и действий (бездействия)»²⁷.

Кроме того, представлявшимся тем лицом, которому преступным деянием причинены физический или ущерб в имущественном плане, моральный вред или вред соеой деловой репутации, о чем нам говорит часть первая статьи сорок два УПК РФ, потерпевший в уголовном судопроизводстве обладает конкретными интересами, для защиты которых, как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт сорок семь статьи пять УПК РФ). Потерпевший также, в полном объеме, обладает правами стороны в судебном процессе.

Именно данный подход к урегулированию прав потерпевшего весьма похож с положением Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от двадцать девятого ноября одна тысяча девятьсот восемьдесят пятого года). Указанная Декларация, к примеру сказать, предполагает, что тем лицам, в результате которых от преступления причинен какой-либо ущерб, имеют право на доступ к устройству правосудия и быстреею компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4). В то же самое время государства - члены ООН обязана оказывать помощь тому, чтобы национальные судебные и административные процедуры максимально широко отвечали интересам защиты жертв преступных посягательств, среди которых пути гарантирования им право на возможность изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без какого-либо ущерба для обвиняемых и

²⁷ Безруков С.С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса / С.С. Безруков // Библиотека криминалиста, 2014, № 5 (16). С. 119.

согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6).

Данные положения подобны Рекомендациям Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 от 28 июня 1985 года "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", а также с нормами Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы 24 ноября 1983 года.

Граждане какого-либо государства, на данном примере – Российской Федерации, имеют заинтересованность в том, чтобы все права человека, которые гарантированы положениями Конституции РФ официально охранялись и защищались при наступлении определённых случаев. Правоприменитель со своей стороны должен обеспечить граждан своего государства стойкой уверенностью в том, что ни один преступный эпизод не укроется от внимания уполномоченных органов и не останется безнаказанным. В то же время следственная практика свидетельствует о том, что в России, к сожалению, защита прав и обязанностей потерпевшего воплощается не всегда в полном объеме, к тому же в произвольном порядке. Е.М. Николаев говорит нам о том, что должностные лица, которые ведут расследование по уголовным делам, в первую очередь ставят целью раскрыть и задержать лиц, нарушивших уголовное законодательство, направить уголовные дела в суд для признания лиц виновных и избрания им меры наказания, а восстановить права потерпевших и возместить причиненный преступлением вред – цель второстепенная»²⁸.

Важное значение имеет установление момента наделения указанного субъекта процессуальными привилегиями. Ответ на этот вопрос очевиден – отстаивать свои законные интересы жертва преступного посягательства начнет с того момента, когда специально уполномоченным органом или лицом ей будет официально присвоен соответствующий статус.

28 Николаев Е. М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: монография / Е.М. Николаев, М.: Юрлитинформ, 2016. С. 154.

Решение о признании лица потерпевшим выносится строго с момента возбуждения уголовного дела. Для того, чтобы жертва могла пользоваться своими правами и нести обязанности в полном объеме, приобретение статуса субъекта должно проходить как можно быстрее.

Данную проблему изучал В.В. Иванов. Автор приводит следующее высказывание: «...на практике нередко встречаются случаи необоснованного затягивания и признания лица потерпевшим на завершающем этапе расследования. При таких обстоятельствах потерпевший, не имея соответствующего процессуального статуса, лишен реальной возможности получать информацию о ходе расследования, о принимаемых процессуальных решениях и влиять на ход расследования путем заявления ходатайств, подачи жалоб... Промедление с вынесением указанного постановления способно затруднить реализацию прав потерпевшего»²⁹.

Требует к себе особого внимания еще одно не менее интересное наблюдение. В силу статьи 22 УПК РФ потерпевший вправе принимать участие в уголовном преследовании обвиняемой стороны. Более того, нормы того же кодекса оказывают ему в этом содействие, предоставляя возможность жертве преступления собирать доказательственную базу путем принесения различного рода документов и предметов для дальнейшего их приобщения к материалам уголовного дела (ч.2 ст.86 УПК РФ). Однако реальные попытки потерпевшего отыскать подобные сведения в силу определенных особенностей практически бесперспективны. Объясняется это тем, что пострадавший для получения таких сведений должен быть наделен правом на проведение розыскных или следственных мероприятий, но поскольку он не является представителем правоохранительных органов, такого права у него просто нет. Потерпевший не имеет возможности делать официальные запросы в различные организации и органы с целью получения достоверной информации. Указанные права изучаемый нами субъект

²⁹ Иванов В.В. Некоторые особенности признания лица потерпевшим / В.В. Иванов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017, № 2. С. 76.

отношений может реализовать только с помощью органов предварительного следствия либо официального представителя, имеющего документально оформленные полномочия - адвоката.

Анализируя ст. 86 УПК РФ и соотнеся возможности представителя потерпевшего и защитника обвиняемого в вопросе собирания доказательств, можно увидеть явное преимущество последнего. Суть данного вывода в том, что защитником подозреваемого, обвиняемого, в большинстве случаев, приходится адвокат (часть вторая статьи сорок девятой УПК РФ) и часть третья статьи восемьдесят шестой УПК РФ повторяет ряд полномочий адвоката, резюмированных в пункте третьем, статьи шестой Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"³⁰. У адвоката специальный статус, в связи с которым ему предоставляются данные полномочия, которые документально подтверждаются. Со сказанным выше делаем вывод, что такими полномочиями должны обладать только адвокаты, а не другие лица, обладающие статусом защитника подозреваемого, обвиняемого или представителя потерпевшего.

В тоже самое время не менее аргументированным является отступление из УПК РФ ч.3 ст.86. Если следовать такому исключению, то адвокаты сохраняют свои права и могут их воплощать в жизнь в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ независимо от того, чьи права они представляют в уголовном процессе. Только существование ч.3 ст.86 УПК РФ де-факто не предлагают адвокатам новых прав, тем не менее возможности их притесняют в сравнении с вышеуказанным Федеральным законом, если они представляют права потерпевшего.

Содержание ст. 42 УПК РФ, которая регламентирует полномочия потерпевшего в уголовном судопроизводстве, корректировалось трижды: во-первых, был принят Федеральный закон № 87-ФЗ от 05.06.2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и

³⁰ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 01.04.2019)

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»; во-вторых, изменения были внесены принятием Федерального закона № 433-ФЗ от 29.12.2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»; наконец, процессуальный статус потерпевшего, дошедший до нас в том виде, который есть в данный момент, был отредактирован принятием Федерального закона № 432-ФЗ от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Несмотря на все перечисленные попытки реформирования процессуального статуса потерпевшего, только последняя редакция, принятая законом № 432-ФЗ, может по праву считаться серьезным шагом на пути к совершенствованию объема прав и обязанностей изучаемого нами субъекта, а не банальной корректировкой путем внесения обычных, «технических» поправок. Ведь именно этим законом внесены самые важные изменения и дополнения, расширяющие границы возможностей потерпевшего, в том числе: «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела»; «потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы; ... получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания»³¹ и т.д.

Еще одним важным моментом в изучении прав потерпевших является возможность лица, возместить вред, который был нанесен ему преступным посягательством и компенсировать расходы на участие в уголовном процессе. Данную компенсацию пострадавшая сторона может получить за счет средств бюджета в тех случаях, если обвиняемый не имеет имущества, достаточного

³¹ Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Лагуткина // Актуальные вопросы современной науки, 2015, № 44-2. С. 171-181.

для того, чтобы погасить ущерб самостоятельно, а вот вопрос с возмещением ущерба остается не разрешенным.

Тем не менее статья 52 Конституции РФ гласит: "Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба". Что ни говори, а действительность в современном состоянии показывает об отсутствии конкретного соблюдения данного требования. Так как раскрываемость не может составлять сто процентов, то часть преступных деяний - нераскрыты, значит преступники не пойманы и не понесли наказание, из чего следует, что иск о возмещении вреда предъявлять не к кому. Весьма трудоемким является процесс возмещения убытка и в обстоятельствах, когда преступники были найдены и наказаны по закону. Если даже преступник отбывает наказание в виде лишения свободы, нет таких гарантий, что убыток, понесенный от его действий будет возмещен.

Видится, обоснованным стало бы принятие нормы, согласно которой виновному надлежит возместить материальный ущерб, в виде материального наказания в угоду того, кому нанес вред своим деянием, а не в бюджет государства, а как это принято в настоящее время в виде уплаты штрафа (как меры наказания). Если порассуждать упорядоченно, то работа по досудебному и судебному разбирательству уже оплачена из казны государства, часть средств которых заимствованы из налогов потерпевших лиц. Раз так получилось, что гражданин пострадал от преступного посягательства, от которого государство его не уберегло, то справедливо было-бы материальный ущерб возместить потерпевшему.

Невыполненная работа правоохранительными органами по выявлению и предупреждению преступлений вынуждена быть оплачена потерпевшему за счет налогов, которые он платит, в частности там, где преступное деяние не раскрыто.

В УК РФ компенсация вреда как материальное наказание виновного не нашло свое отражение, что представляется большим минусом так как

гражданский иск неэффективный в уголовном процессе. Действенной представляется мера наказания - материальная ответственность, и поэтому ее целесообразно закрепить в уголовном законодательстве как форму ответственности за преступление перед потерпевшим лицом.

Учеными-процессуалистами уже давно поднимался вопрос о создании особого государственного внебюджетного фонда, отвечающего за финансовые операции, связанные с возмещением ущерба потерпевшим, и только в наши дни законодатель предпринимает серьезные попытки для осуществления подобной цели³².

Как это обычно бывает на практике, возмещение вреда далеко не всегда является единственной необходимостью. Помимо этого, государство должно приложить максимум усилий в оказании психологической, социальной поддержки граждан, пострадавших от преступлений, обеспечить бесплатную медицинскую помощь, если она необходима³³.

Таким образом, на основе анализа действующих уголовно-процессуальных норм, можно сделать вывод, что фундаментальные права потерпевшего, которые он реализует в ходе уголовного судопроизводства, это:

1) право знать информацию о весомих обстоятельствах преступного действия (бездействия): знать преступника, его мотивы, цели при совершении преступления, форму его вины, объективную сторону преступного посягательства;

2) право на торжество справедливости (назначение преступной личности заслуженного наказания по законодательству РФ);

3) право на то, чтобы в разумные сроки были полностью восстановлены нарушенные права, а в определенных случаях право на возмещение расходов, например, на лечение, погребение и тп;

³² Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) / И.С. Смирнова // Вестник Омской юридической академии, 2016, № 2 (31). С. 59-62.

³³ Хайдаров А.А. Проблемы участия потерпевшего в судебном следствии в уголовном процессе России / А.А. Хайдаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014, № 3-1 (29). С. 186-188.

5) право на безопасную жизнедеятельность, усиление защиты прав потерпевшего, которая будет препятствовать совершению в отношении него преступных деяний в будущем.

2.2. Обязанности потерпевшего

Менее объемным, но не менее важным вопросом является изучение обязанностей пострадавшей стороны, так как законодателем помимо привилегий устанавливается еще и ряд запретов. Обязанности потерпевшего сформулированы в ч. 5 ст.42 УПК РФ, согласно которой лицо не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;
- 2) давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;
- 3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;
- 4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования».

Последний пункт был введен Федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.2013 под угрозой применения ответственности в соответствии со ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая также была изменена данным Федеральным законом.

Однако не только в ст. 42 УПК РФ сформулированы обязанности этого участника уголовного процесса. Есть отсылка на ст. 112, ч. 2 ст. 179, ч. 4 ст. 195, ч. 3 ст. 202, ч. 3 ст. 246, ст. ст. 258, 279 и кое-каких других статьях УПК РФ. Вывод из правовых норм, соприкасающихся с правовым статусом потерпевшего, дает сделать более обширный перечень обязанностей потерпевшего лица в уголовном процессе России.

На потерпевшего возложены следующие обязанности: не избегать явки по вызову следователя (дознавателя и др.), в суд (к судье); не давать заведомо ложные показания; не отказываться от дачи показаний; не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ; предъявлять по требованию суда используемые им во время дачи показаний письменные заметки и (или) документы (ст. 279 УПК РФ); подчиниться постановлению об: освидетельствовании (ч. 2 ст. 179 УПК РФ); назначении в отношении него судебной экспертизы, если необходимо установить: характер и степень вреда, причиненного здоровью, психическое и (или) физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (ч. 4 ст. 195 УПК РФ); получении образцов для сравнительного исследования (ч. 3 ст. 202 УПК РФ); дать обязательство о явке и соблюдать обусловленные таковым требования (ст. 112 УПК РФ); соблюдать порядок в судебном заседании; подчиняться распоряжениям председательствующего (ст. 258 УПК РФ); поддерживать обвинение по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 246 УПК РФ); соблюдать все иные требования уголовно-процессуального закона, которые касаются его правового положения в данном процессе.

Таким образом, законодатель обязал потерпевшего участвовать в доказывании под угрозой уголовной ответственности, поставив тем самым публичные начала уголовного судопроизводства выше частных. При этом игнорированной законодателем оказалась концептуальная идея о защите и обеспечении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности государства.

Кроме того, являясь лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой

репутации (часть 1 статьи 42 УПК РФ), потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве вполне определенные интересы, для защиты которых, как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК РФ), наделен также правами стороны в судебном процессе.

Данные по регулированию прав указанного лица схожи с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года). Данная Декларация, к примеру, предписывает, что если лица понесли вред здоровью, неважно какой именно степени тяжести, или моральный вред (эмоциональное переживание, к примеру), ущерб материального характера или немаловажную дискриминацию своих основных прав от преступного деяния, то они (потерпевшие) владеют правом на доступ к организационно-правовому механизму урегулирования правосудия и быструю компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт четыре). Вдобавок государства - члены ООН обязаны поддерживать национальные судебные и административные процедуры. Они должны максимально полно отвечать интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт шесть).

Данные обязательные к применению рекомендации совпадают с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 от 28 июня 1985 года "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", а также с нормами Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы 24 ноября 1983 года.

Общество всех государств мира, но в данном конкретном случае – Российской Федерации, не могут равнодушно относиться к тому, чтобы права человека, гарантированные положениями Конституции РФ, официально, беспрекословно охранялись, а при случившемся правовом случае защищались. Правоприменитель со своей стороны должен обеспечить граждан своего государства стойкой уверенностью в том, что ни один преступный эпизод не укроется от внимания уполномоченных органов и не останется безнаказанным.

Если обратиться к судебной и следственной практике, то здесь можно увидеть пассивность действий потерпевшего, т.е. лицо уклоняется от выполнения своих обязанностей, что может повлечь за собой негативные последствия. Например, игнорирование явки по вызову следователя затягивает судебное разбирательство, ложные показания запутывают следствие, а могут и стать причиной переквалификации содеянного преступления по другой статье³⁴. В то же время активная позиция жертвы преступления заключается в приведении лицом правдивых показаний, в участии субъекта в следственных действиях, в любой помощи, способствующей осуществлению правосудия. Подобные мероприятия позитивно влияют на раскрытие преступлений, способствуют изобличению обвиняемого, обеспечивают процесс возмещения ущерба потерпевшему.

Рассмотрев вопрос о процессуальном статусе потерпевшего, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что государство предоставляет указанному субъекту широкий массив правовых возможностей, законом предусматривается и возложение на него определенных обязанностей. Конституционный принцип равенства сторон говорит нам о том, что все участники уголовного судопроизводства равны перед законом. Однако, изучив тему прав и обязанностей потерпевшего, видится, что по нашему законодательству их объем весомо уступает объему прав обвиняемого лица.

³⁴ Фоменко А.Н. Теоретические аспекты определения уголовно-правового статуса потерпевшего / А.Н. Фоменко // Бизнес в законе. – 2014. – № 1. – С. 43-46.

Именно неравное правовое положение сторон при осуществлении правосудия и несовершенство норм изучаемого нами института являются главными проблемами данной отрасли, требующими комплексного решения со стороны законодателя.

2.3. Обеспечение безопасности потерпевшего

Достижение целей и задач уголовного права и уголовного процесса, равно как качественное функционирование правового государства в целом, невозможно без обеспечения всесторонних гарантий безопасности лица, подвергшегося преступному посягательству, после обращения его в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении.

В уголовном процессе под правом человека на судебную защиту понимается универсальное правовое средство, с помощью которого лицу предоставляется реальная возможность отстаивать свои права, свободы и законные интересы. Право доступа к правосудию — это нормативно закрепленная и обеспеченная государством реальная возможность каждого заинтересованного лица беспрепятственного обращения непосредственно в компетентные государственные органы (дознания, следствия, прокуратуры) и суда за восстановлением своих нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов, без которого человек не может реализовать право на судебную защиту. Право, гарантированное государством, включает в себя следующие элементы права: на обращение в компетентные государственные органы за защитой; на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе безвозмездно — в случаях, предусмотренных законом; возможность реализации права по инициированию уголовного преследования за преступления, перечень которых определен в законе; на отказ от уголовного преследования. Обеспечение гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по

уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как такового, что требует обеспечения соответствующего права. Так, обеспечению эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего будет способствовать закрепление в соответствующих статьях УПК его права: на получение копий постановлений: о продлении срока доследственной проверки до десяти дней, срока досудебного расследования; о создании группы следователей или следственно-оперативной группы; знакомиться со всеми материалами уголовного дела, независимо от формы окончания предварительного расследования и т.д. К одним из основных проблем участия потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве нашего государства относится его безопасность.

Провозглашенное Конституцией Российской Федерации право на доступ лиц, являющихся потерпевшими по уголовному делу, к правосудию, безусловно означает как возможность жертвы преступления защищать свои нарушенные права и свободы, посредством законной деятельности уполномоченных на то правоохранительных и судебных органов, так и реализацию права потерпевшего на обеспечение собственной безопасности. Согласно п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевшему предоставлено право ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, нормами которой на властных субъектов уголовного процесса возлагается обязанность принять в отношении потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких, мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иных мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ, при наличии достаточных данных о том, что этим участникам, а также их близким угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Таким образом, безопасность потерпевшего и его близких в ходе досудебного производства потенциально может обеспечиваться достаточно широким спектром мер безопасности:

1) процессуальными, предусмотренными УПК РФ: использование псевдонима в процессуальных документах (ч. 9 ст. 166), контроль телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186), предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193); на судебных стадиях - проведение закрытого судебного разбирательства в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п.4 ч.2 ст. 241), допрос свидетеля без оглашения его подлинных данных (ч.5 ст. 278);

2) непроцессуальными, предусмотренными ст.6 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³⁵: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Сведения о лицах, находящихся под государственной защитой приравниваются к государственной тайне. Доступ к данной информации имеет только определенный круг должностных лиц, наделенных специальными полномочиями в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, действующая в настоящее время в России государственная программа защиты свидетелей и потерпевших и иных участников уголовного

³⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2014, № 34.

судопроизводства (на 2014-2018гг., которую решено было продлить еще на пять лет) на каждый год предусматривает финансирование в размере 281,1 млн. рублей, а ежегодно в Российской Федерации в рамках расследования только особо тяжких преступлений выступают потерпевшими и свидетелями около 10 млн. человек³⁶. Соответственно, вопрос о гарантиях обеспечения безопасности потерпевшего в ходе досудебного производства достаточно актуален.

Процессуальная практика показывает нам то, что на деле конституционная гарантия правосудия работает далеко не всегда. Это проявляется в случаях, когда мы сталкиваемся с такими явлениями, как запугивание жертвы преступником, высказывание различных угроз жизни и здоровью, и, как итог, потенциальный потерпевший никогда не станет таковым в силу понятных причин. По этому поводу О.В. Богатова и М.Л. Гачава написали следующее: «На современном этапе установление истины по уголовному делу становится проблематичным из-за того, что свидетели и потерпевшие, опасаясь насилия над ними и их близкими и угроз в открытой или завуалированной форме, уклоняются, а порой и вовсе отказываются от участия в расследовании и рассмотрении дел. Таким образом, защита потерпевшего и свидетеля – это существенный инструмент в борьбе с преступностью»³⁷.

Процессуальный порядок осуществления защиты потерпевшего на официальном уровне заключается в написании соответствующего заявления. Инициативу по защите прав несовершеннолетней жертвы преступления должны проявлять родители или законные представители. При этом уполномоченное лицо, рассматривающее обращение, должно принять исчерпывающие меры к достоверному установлению необходимости предоставления подобной защиты, в целях исключения допуска к правосудию

³⁶ Утверждена постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 3965.

³⁷ Богатова О.В., Гачава М.Л. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве / О.В. Богатова, М.Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института, 2015, №4(37). С.84.

лиц, преследующих свои корыстные интересы или иные неблагоприятные цели.

В целях предотвращения таких ситуаций уже на этапе предварительного следствия у пострадавшего, помимо обстоятельств совершенного преступления, подлежащих обязательному установлению, необходимо выяснить и иные обстоятельства. К ним должно относиться следующее: какова степень реально существующей опасности по отношению к потерпевшему и есть ли риск со стороны подозреваемого отомстить жертве за дачу обвинительных показаний? Следователю и дознавателю надлежит в обязательном порядке выяснять: поступали ли угрозы пострадавшему, его семье, родственникам, друзьям; если да, то, каким образом, и в какой форме (были то это звонки, сообщения на мобильный телефон или в любых социальных сетях, и т.д.).

Резюмируя вышеизложенное О.В.Кравцова и О.В.Коркина считают нужным в протоколе внести такие реквизиты, которые станут обязывать следователя устанавливать наличие каких-либо фактов угроз³⁸. \

По результатам рассмотрения заявлений потерпевших уполномоченными органами (должностными лицами) принимается решение об осуществлении государственной защиты прав потерпевших. Непосредственное же обеспечение безопасности этих лиц осуществляется органами внутренних дел Российской Федерации, федеральной службой безопасности, органами таможенной службы. Помимо этого, в структуре МВД РФ функционирует Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ) – самостоятельное структурное подразделение, образованное в 2008 году, осуществляющее аналогичные функции. Подобные подразделения созданы также во многих других ведомствах - в ФСБ, в Федеральной таможенной службе, в Минобороны.

38 Кравцова О.В. О проблемах и путях совершенствования обеспечения прав и безопасности потерпевшего / О.В. Коркина // Журнал Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск №1, 2018, С. 160

За период с 2009 по 2016 год МВД России обеспечена безопасность более 30 тысяч лиц указанной категории³⁹.

К сожалению, в настоящее время отсутствует четкий механизм реализации всех мер безопасности предусмотренных законом, а тот факт, что ее исполнение возложено на несколько министерств и ведомств ставит под сомнение вопрос организации, взаимодействия и соблюдения требований конфиденциальности со стороны сотрудников равнозначных ведомств.

Кроме того, существенным аргументом свидетелей отказывающихся сотрудничать с правоохранительными органами является довольно высокий уровень коррумпированности отдельных сотрудников, которые за определенное вознаграждение могут раскрыть информацию о защищаемом лице.

Остаются проблемой пробелы в решении вопроса, каким образом производить замену документов и последующее переселение лица в другой место жительства, т. к. отсутствует четкое понимание кто, как и на основании какого акта должен вносить изменения в соответствующие документы (паспорт, СНИЛС, ИНН, полис ОМС, трудовая книжка) и т. д. То есть неразрешенных вопросов в области реализации программы защиты свидетелей на настоящий момент достаточно.

Л. Брусницын отмечает, что при существующей формулировке норм УПК РФ и УК РФ невозможно использовать меры безопасности в случаях, когда преступники или их окружение используют способы воздействия на потерпевших и свидетелей не запрещенные УК РФ: молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных и многое другое. В достаточно закрытых социальных группах цели воздействия могут достигаться за счет создания атмосферы нарочитого отчуждения вокруг лиц,

³⁹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // Информационный бюллетень ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2017.

содействующих правосудию. Посткриминальное воздействие в таких формах не связано с противоправными действиями, но зачастую достигает цели⁴⁰.

Следует согласиться в мнении ученых, высказывающих мысль о том, что потерпевшему должно быть предоставлено право знать о применении меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, ее виде и сроках, а также право ходатайствовать об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, в т.ч. и заключения под стражу, и об изменении (ужесточении) избранной меры пресечения⁴¹. В этом направлении, например, законодательная деятельность осуществляется в Республике Беларусь. Это способно обезопасить потерпевшего от возможных посягательств со стороны подозреваемого, обвиняемого и без применения мер безопасности.

Кроме того, потерпевшему в целях усиления защиты уже однажды нарушенных его прав и интересов следует предоставить право ходатайствовать перед органами расследования и судом о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления (соответствующие полномочия органов расследования и суда уже закреплены в ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к снижению преступности, число пострадавших от преступных посягательств ежегодно превышает 4 миллиона человек. Отсутствие у потерпевшего уверенности в собственной безопасности в случае обращения в правоохранительные органы в связи с совершенным в отношении него преступления - прямой путь к росту латентной преступности, объемы которой и без того по некоторым данным фактически приближаются к величинам официальной статистики зарегистрированных преступлений. В связи с этим вопрос необходимости дальнейшего развития и совершенствования института безопасности в уголовном процессе на современном этапе стоит особенно остро.

40 Брусницын. Л. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК. // Российская юстиция. 2014. № 5.

41 Евлов Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: стадия предварительного расследования./Р.М.Евлов // Законность. - 2016. - №10. - С. 15.

Об этом говорят и исследования, проведенные в 2017 году учеными-процессуалистами ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", согласно которым получены следующие данные:

По результатам опроса, проведенного среди следователей и дознавателей, 74 процента (из 150 респондентов) участвовавших в опросе утверждают, что в уголовном судопроизводстве нет полноценного института безопасности для лиц, содействующих правосудию; 93 процента опрошенных следователей и дознавателей (из 150 респондентов) высказались о том, что отсутствие механизма реализации норм УПК РФ, призванных обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства, является одной из проблем применения на практике данных норм, что порождает, неуверенность граждан в эффективности применения мер безопасности.

Опрос, проведенный среди судей, в целях изучения мнения по вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, показал, что 42 процента принявших участие в опросе считают, что нормы, изложенные в ч. 3 ст. 11, ч.9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса России, мало эффективны, 28 процентов опрошенных полагают, что указанные нормы нуждаются в изменении, 35 процентов - в дополнении⁴².

Также проблемой, возникающей в процессе реализации мер безопасности, является определение момента прекращения государственной защиты участников уголовного судопроизводства и вынесение соответствующего процессуального документа. Зачастую приняв решение о применении мер безопасности в отношении потерпевшего или свидетеля на этапе предварительного следствия, вопрос необходимости дальнейшего их применения при передаче дела в суд и постановлении приговора остается открытым.

⁴² Электронный ресурс: <http://www.nauka.org.ru/wp-content/uploads/2017/09/Чипилевская-О.И.pdf> (дата обращения 26.02.2019)

Глава 3 Особенности участия потерпевшего в отдельных стадиях уголовного судопроизводства

3.1. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии предварительного расследования

В настоящем историческом этапе законодательства России потерпевшая сторона, как субъект правовых отношений, которая в первую очередь заинтересована в раскрытии преступления, совершенного против нее, при условии весьма обширного перечня прав данных ей законом, по факту чрезмерно ограничено в своем положении.

На стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования пробелы, упущенные нормативно-правовой базой, ведут к следующему: участие потерпевшего, который содействует осуществлению законного правосудия, перестраивается на второй план и потерпевший зачастую становится просто наблюдателем происходящего. Нельзя оставить без внимания данное отношение к жертве преступления, потому что это не дает возможности благотворно сказываться на его доверии. Это демотивирует его взаимодействие со следствием и органами правопорядка. В итоге, в правовом статусе потерпевшего на начальных этапах уголовного процесса видится такая ситуация, при которой просматривается противоречивость.

Большое внимание авторов правовых учебников заостряется именно стадии предварительного расследования. К слову, К. В. Камчатов пытается донести следующую мысль: «...досудебное производство состоит из стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Значение указанных стадий трудно недооценить: на данных стадиях происходит накопление информационной и документальной базы, на основе которой впоследствии государственные органы, уполномоченные законом, и должностные лица разрешают задачи уголовного процесса...поэтому насколько полно, объективно и в соответствии с интересами заинтересованных лиц будут

проведены первые две стадии, настолько точно впоследствии будут достигнуты цели уголовного процесса с точки зрения восстановления нарушенного права»⁴³.

Стадия возбуждения уголовного дела характеризуется:

- во-первых сжатыми сроками. Согласно ст. 144 УПК РФ общий срок проверки, рассмотрения и разрешения сообщения о преступления, т.е. деятельности, выступающей основой этой стадии, составляет 3 суток, отдельных случаях он может продляться до 10 и до 30 суток;
- во-вторых невозможностью производства до возбуждения уголовного дела ряда следственных действий, в числе разрешенных - осмотр места происшествия, документов, предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), изъятие предметов и документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), производство судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Учитывая данные ограничения, и реализация, и обеспечение потерпевшим своих процессуальных интересов в этой стадии уголовного процесса значительно осложнено. Вместе с тем, это вовсе не означает, что любую деятельность потерпевшего от преступления следует перенести в следующую стадию – предварительного расследования. В ряде случаев именно от настойчивости жертвы либо его представителя зависит, перейдет ли процесс в следующую стадию или закончится уже в этой, решением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализируя мнения разных исследователей можно сделать вывод, что в стадии возбуждения уголовного дела, как и на других этапах уголовного судопроизводства, важно соблюсти некий баланс: дать потерпевшему от преступления необходимые возможности для отстаивания своего интересов, учитывая общие ограничения стадии возбуждения дела, но не создавать при этом излишних сложностей для органов расследования, процессуальная

⁴³ Камчатов К.В. Проблемные вопросы реализации прав потерпевшего от преступления на досудебных стадиях уголовного процесса РФ / К.В. Камчатов // Право и политика, 2017, № 5. С. 133.

деятельность которых и так осложнена в рамках данной стадии, учитывая сжатые сроки и недостаточный объем средств проверки сообщения о преступлении, в т.ч. и после принятия Федерального Закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ. В связи с изложенным, основными проблемными аспектами участия жертвы преступления в стадии возбуждения уголовного дела являются момент получения ею процессуального статуса и совокупность прав, составляющих этот статус.

Как уже говорилось в параграфе 1.3. первой главы настоящей работы, конструкция ч.1 ст.42 УПК РФ позволяет признавать лицо потерпевшим лишь после установления факта преступления и причинения им определенного вреда конкретному лицу (физическому или юридическому). Поэтому данная конструкция вполне обоснованно расценивается большинством ученых, занимающихся этой проблематикой, как допускающая признание лица потерпевшим лишь после возбуждения уголовного дела, т.е. уже в стадии предварительного расследования.

Далее анализируются отдельные проблемы реализации прав потерпевшего в ходе производства непосредственно предварительного расследования. Законодатель предоставил пострадавшей стороне возможность знать о предъявленном обвинении. Подобное положение является новеллой среди норм УПК. Большой плюс данного нововведения состоит в том, что жертве преступного посягательства предоставляется информация о преступнике, его позиции относительно предъявленного к нему обвинения. Такая сформировавшаяся информированность потерпевшего лица, реализует разрешение спора по вопросу примирения с подозреваемым. Но только в том случае, если совершенное преступление относится небольшой и средней тяжести. В дополнение вышеизложенного, данное право имеет большой вес в информационной поддержке потерпевшего, потому что правоохранительный субъект, ведущий расследование, квалифицирует преступление именно в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Сложно не согласиться с мнением С.А. Боярова, «право потерпевшего знать о предъявленном лицу обвинении невозможно реализовать на стадии предварительного расследования, поскольку нет соответствующего полномочия по ознакомлению с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве».⁴⁴

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 171 отмечается, что потерпевший вправе получить копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (п. 9). Конституционный Суд РФ, в свою очередь, считает, что анализируемое право потерпевшего предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого⁴⁵.

Подводя итог вышесказанному, представляется необходимым внести в положения УПК РФ пункт, предусматривающий помимо возможности потерпевшего быть в курсе предъявленного обвинения путем ознакомления либо заявления ходатайства о предоставлении ему копии, обязанность следователя вручать пострадавшей стороне копию данного процессуального документа.

Не менее важным вопросом осуществления прав потерпевшего будет являться предоставленная законодателем возможность предоставить потерпевшему представителя, в лице которого будет выступать адвокат. На сегодняшний день в российском законодательстве бесплатная юридическая помощь адвокатов регламентирована Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В указанных законах перечислены те или иные категории лиц, имеющих

44 Бояров С.А. Правовое положение потерпевшего / С.А. Бояров // Уголовный процесс, 2016, №7. С.17

45 Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. N 300-О "По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ" // Собрание законодательства РФ, 2016, № 47. Ст. 4940.

право на услуги бесплатного адвоката, а также случаи, когда эти лица могут воспользоваться данным правом. Тем не менее, в данных нормативных актах отсутствует возможность потерпевшего на бесплатного адвоката. Помощь адвоката на бесплатной основе потерпевшему возможна в случае преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, но категории дел, по которым потерпевшим необходима бесплатная помощь адвоката намного шире.

Из чего можно заключить, что положения УПК РФ, касающиеся участия в уголовном процессе представителя жертвы посягательства и возмещения расходов за его квалифицированную помощь практически не работают на деле. В подтверждении данной гипотезы уместно привести нормы ст. 131 УПК РФ, исходя из которой оплачиваться будут только «суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению».

Таким образом, видится, что оплата, финансируемая за счет бюджета Российской Федерации, покрывает траты на представителя не иначе как при осуществлении им профессиональной помощи в отношении подозреваемого или обвиняемого. Существует весомая недоработка в процессуальном законодательстве РФ о нехватке правовой нормы, с помощью которой потерпевший смог бы обращаться за правовой поддержкой к адвокату безвозмездно. Такая некорректность, несомненно, образует прецедент к нарушению основ принципов уголовного процесса, а именно – принципа равноправия сторон. Однако, положительным моментом видится то, что оплата работы адвоката финансируется из средств федерального бюджета. Вот что пишет об этом О.Р. Зарипова: «Представляется, что возможность предоставления представителя потерпевшего за счет средств Федерального бюджета имеет еще одно важное значение для реализации прав потерпевшего. В соответствии со ст. ст. 5 и 22 УПК РФ потерпевший выступает на стороне обвинения и вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, т.е. в весьма специфичной процессуальной деятельности, требующей серьезной

профессиональной подготовки»⁴⁶. Из этого следует понимание того, что пострадавшему лицу самостоятельно, без помощи квалифицированного специалиста, будет очень непросто разрешить проблему полной реализации своих прав и обязанностей, которые гарантируется Конституцией нашей страны. Проблема отсутствия права на обеспечение бесплатной квалифицированной помощи, значительно осложняет и ограничивает достижение такого интереса потерпевшего как установление значимых обстоятельств совершенного преступления. Основной проблемой этого является отсутствие у потерпевшего и его представителя прав, имеющих у защитника подозреваемого, обвиняемого согласно ч.3 ст.86 УПК РФ: 1) получение предметов, документов и иных сведений; 2) опрос лиц с их согласия; 3) истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, на что указывают Е.Н.Клещина Е.Н. и Д.В.Шаров⁴⁷.

Некоторые правоприменители считают, что действия должностных лиц правоохранительных органов и прокурора, как обвинителя, оказывая безусловно содействие интересам жертвы, способны в полной мере защитить права потерпевшего. Но необходимо учитывать, что сама суть указанных органов, реализуемые ими цели и цели самой жертвы различны. Так, например, у прокурора, как у государственного обвинителя, свои задачи, которые отличаются от целей адвоката в уголовном процессе. Адвокат представляет интересы конкретного потерпевшего, а обвинитель – выступает от имени государства. Также необходимо обратить внимание на то, что базой для государственного обвинителя, участвующего в процессе, являются материалы уголовного дела, собранные на стадии следствия. При этом, в первую очередь обязанностью правоохранительных органов и прокурора является доказывание

46 Зарипова О. Р. Об обеспечении прав потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса / О.Р. Зарипова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017, № 1. С. 86.

47 Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015, №4 (36). С. 99.

вины обвиняемого и привлечение его к уголовной ответственности. В то же время у потерпевшего помимо защиты своих нарушенных прав в результате преступления имеется и еще одна задача – возмещение вреда, который был ему причинен преступлением. К сожалению, "защита" со стороны государства не во всех случаях может оказаться эффективной, в этом случае потерпевший может остро нуждаться в помощи квалифицированного юриста.

Обращаясь к международному опыту по данному вопросу, можно увидеть, что в резолюции Комитета министров Совета Европы от 02 марта 1978 года «О юридической помощи и консультациях» говорится следующее: «учитывая, что право на доступ к правосудию и справедливому разбирательству, ... является одним из основных признаков любого демократического общества; учитывая, что важно, таким образом, принять все необходимые меры с целью устранения экономических препятствий для доступа к правосудию и что наличие соответствующих систем юридической помощи будет способствовать выполнению этой задачи, особенно в отношении лиц, находящихся в экономически неблагоприятном положении...»⁴⁸.

Таким образом, Европейский Союз однозначно определил подход к юридической помощи малоимущим гражданам.

Французское законодательство предусматривает возможность оказания бесплатной (иногда льготной) юридической помощи гражданам по уголовным делам. Несмотря на то, что вознаграждение для адвоката по таким делам является небольшим, такая помощь составляет значительный процент от всех дел.

В Австрии уголовно-процессуальное законодательство также дает возможность малоимущим лицам право на представление их интересов в суде бесплатно, а оплата услуг адвоката происходит из федерального бюджета. Для этого малоимущим гражданам необходимо предоставить в суд декларацию о доходах.

48 Резолюция Комитета министров Совета Европы от 02 марта 1978 года «О юридической помощи и консультациях», base.garant.ru/2541414 (дата обращения 21.01.2019)

Шведское законодательство не регулирует оплату услуг юридических работников, но существует одно исключение – закон о юридической помощи, который закрепляет право на получение бесплатной юридической помощи для лиц с низким заработком. На данную помощь могут рассчитывать подданные, чей годовой доход ниже установленного правительством. В этом случае оплата услуг адвоката производится за счет средств государства.

В Финляндии для оказания юридической помощи малоимущим слоям населения создана структура государственных юридических бюро, подведомственных Министерству юстиции. Сотрудники таких бюро являются государственными служащими и получают заработную плату из госбюджета. Гражданам предоставляется государственная юридическая помощь практически по неограниченному кругу вопросов и дел в судах. Критерием, дающим право на получение такой юридической помощи, является имущественное положение гражданина.

Подводя итог краткому анализу европейского законодательства по вопросу предоставления бесплатного защитника для потерпевших, можно сделать вывод о том, что государства предоставляют возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи населению в зависимости от дохода каждого конкретного человека.

Согласно российскому законодательству, потерпевший может самостоятельно заключить договор с адвокатом, который будет его консультировать и представлять в суде, включив стоимость услуг адвоката в понесенные материальные затраты, а затем, после провозглашения приговора или вынесения решения в рамках гражданского судопроизводства, требовать их компенсации с осужденного. Но повторимся, что ни для кого не секрет, что в большинстве случаев с осужденного фактически нереально что-то получить.

Исходя из изложенного, квалифицированная юридическая помощь потерпевшим - это не привилегия и не излишество, а объективная необходимость, которая позволит решить важнейшую задачу достижения

равновесия между законными интересами трех сторон - государства, обвиняемого и потерпевшего.

Таким образом, участие потерпевшего в стадии предварительного расследования требует от него серьезных усилий, в т.ч. финансовых вложений. Представляется необходимым дополнить положения УПК РФ нормой, согласно которой, после официального наделения лица статусом потерпевшего, государство берет на себя обязанность предоставить данному субъекту законного представителя в лице адвоката и полностью покрыть расходы на его услуги за счет средств федерального бюджета.

На практике зачастую складывается так, что потерпевшему изначально разъясняются лишь те права, что изложены в ст. 42 УПК РФ. Впоследствии ему дополнительно разъясняются права, обязанность разъяснения которых специально предусмотрена в отдельных нормах УПК РФ, например, право обжаловать постановление о приостановлении расследования по уголовному делу (ч.1 ст.209).

С учетом изложенного, видится, что будет обоснованным право потерпевшего на получение копии обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления по предварительно заявленному об этом ходатайству включить в содержание ч.2 ст.42 УПК РФ (в п.13 или в отдельный пункт, где будет сформулировано право потерпевшего на получение копий процессуальных документов по его запросу).

Особого внимания при анализе реализации прав потерпевшего на стадии предварительного расследования заслуживает проблема обеспечения прав указанного лица при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, регламентируемого главой 40.1 УПК РФ.

Процедура заключения досудебного соглашения, регламентируемая уголовно-процессуальным законом, не берет в расчет участия в ней потерпевшей стороны, что, по мнению многих ученых, несопоставима нормам международного права. В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между стороной обвинения и

защиты. Следует отметить, что сторона обвинения, это не только уполномоченные органы, но и частный обвинитель, то есть потерпевший, гражданский истец и их представители (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Но в число участников досудебного соглашения о сотрудничестве наше законодательство включает только прокурора, руководителя следственного органа и следователя, где за рамки из этого производства выходят другие участники со стороны обвинения.

Можно перейти к выводу, что при изменении законодательства, было бы неплохо учесть компромисс между интересами государства и потерпевших в урегулировании заключения досудебного соглашения.

3.2. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции

На этапе судебного разбирательства потерпевший наделен самым обширным набором прав и процессуальных возможностей. На данной стадии его законные интересы не ограничены только лишь возмещением причиненного ущерба. Здесь значительную роль играет участие пострадавшей стороны в доказывании обвинения, которое потерпевший может реализовывать всеми доступными по закону способами. Данные вопросы в большем спектре находят свое отражение в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции.

Говоря в целом, очень существенными правами потерпевшего на этой стадии являются: право заявлять отводы судьям, адвокату, экспертам, обвинителю (прокурору), представителю общественной организации и переводчику, секретарю судебного заседания; право возбуждать перед судом ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, экспертов и об истребовании иных доказательств; право вести речь суду о возможности или невозможности слушания дела в данном судебном заседании в случае неявки в

судебное заседание кого-либо из свидетелей, специалиста или эксперта; право говорить свое мнение в связи заявленных ходатайств другими участниками процесса; право принимать участие в исследовании доказательств; право высказывать личное мнение по поводу порядка исследования доказательств в судебном следствии; право приносить жалобы на действия суда; право предоставлять суду в письменном виде предлагаемую участникам процесса формулировку решения по отдельным вопросам; право делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на своем родном языке, а также пользоваться услугами переводчика; право знать порядок и сроки обжалования приговора. В судебном разбирательстве, несоблюдение вышеперечисленных процессуальных прав потерпевшего, будет являться нарушением права на защиту его интересов. Верховный Суд РФ полагает это существенным нарушением процессуального законодательства и одним из оснований к отмене приговора.

С.А. Смирнова поднимает тему многосторонней реализации прав потерпевшим: «В судебном разбирательстве потерпевший участвует в реализации двух тесно связанных функций. Одна из них – отстаивание своих прав и законных интересов, другая – исследование обстоятельств уголовного дела»⁴⁹.

Потерпевший, не позднее чем за пять суток до начала судебного разбирательства, должен быть извещен о его начале. Уголовное дело может рассматриваться и в его отсутствие. Обязательная явка потерпевшего признается только решением суда (ст.249 УПК РФ). Постановление Пленума Верховного суда в п.18 указывает, что если суд все же признал явку потерпевшего необходимой, то по отношению к нему могут быть применены соответствующие меры принудительного воздействия, будь то обязательство о явке (ст.112 УПК РФ), привод (ст.113 УПК РФ) или денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

⁴⁹ Смирнова С. А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции / С.А. Смирнова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015, № 10-3 (17). С. 107.

Оценить серьезность соблюдения права потерпевшего на участие в судебном заседании можно из следующего примера:

Определением коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 23.09.2014 было отменено постановление Комсомольского районного суда г.Тольятти о возвращении уголовного дела № 1-302/2014 прокурору в порядке ст.237 УПК РФ по жалобе потерпевшего. Судебная коллегия областного суда указала, что судом первой инстанции решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения недостатков было принято без учета мнения потерпевшего, который будучи надлежаще извещенным о дате и времени рассмотрения уголовного дела в судебное заседание не явился, однако впоследствии в апелляционной жалобе сообщил об уважительности причины своей неявки в назначенный день, а также о невозможности сообщить суду о данных обстоятельствах в конкретный день⁵⁰. Подобное нарушение прав потерпевшего суд апелляционной инстанции счел существенным, что и повлекло за собой отмену судебного решения.

Потерпевший может отказаться свидетельствовать против самого себя, своей супруги (или супруга) и близких родственников. Такое право закреплено за пострадавшей стороной не только на стадии предварительного расследования. Этой возможностью потерпевший в полной мере может пользоваться на всех этапах судебного разбирательства, в т.ч. в суде первой инстанции. Дача показаний в суде – это право потерпевшего, также, как и его непосредственная обязанность. Когда потерпевший реализует данную обязанность, он временно переходит из статуса «стороны уголовного производства» (субъекта доказывания) в статус, по которому он становится источником получения доказательств.

Из чего можно заключить, что в тот момент, когда потерпевший дает показания на допросе, он не имеет возможности пользоваться правами, предоставленными ему как стороне уголовного судопроизводства, а конкретно,

⁵⁰ Определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 23.09.2014 по делу № 1-302/2014// Архив прокуратуры Комсомольского района г.Тольятти. Наблюдательное производство № по уголовному делу № 2014034522.

заявлять ходатайства о снятии определенного вопроса, подкреплять свои слова доказательственной базой и т.д.

Применимое к потерпевшей стороне, при осуществлении правосудия, выполняется еще одно немаловажное правило. Потерпевший имеет право давать показания в любой момент судебного разбирательства.

Пристального интереса требует проблема обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства, регламентированного положениями главы 40 УПК РФ, а также при наличии досудебного соглашения, особенности заключения которого рассматривались в предыдущем параграфе.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17 разъяснил, что в случае заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке потерпевшему или частному обвинителю должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений⁵¹. Несоблюдение этого требования, если потерпевший заявит о нарушении его прав, может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства. При этом закон не требует выяснения у потерпевшего или частного обвинителя мотивов, по которым эти лица возражают против постановления приговора без судебного разбирательства.

Вместе с тем, в положениях закона по особому порядку имеются определенные противоречия, в частности в отношении реализации права потерпевшего на удовлетворение гражданского иска. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О применении судами особого

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17" (ред. от 16.05.2017)// СПС Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2017. (дата обращения 23.04.2019).

порядка судебного разбирательства уголовных дел" указал, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого⁵². Однако в п.12 данного Постановления говорится, что если был предъявлен гражданский иск, то при наличии оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела.

По правилам особого порядка, то есть в соответствии с требованиями ст.316 УПК РФ, но с учетом положений ст. 317.7 УПК РФ, проводится также судебное заседание в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Вместе с тем видится необходимость отметить правовую неопределенность по данному вопросу, допускающуюся главой 40.1 УПК. Так, ст. 317.7 УК РФ имеет так называемый отсылочный характер и указывает на необходимость применения положений ст. 316 УПК. Последняя предполагает обязательное согласие потерпевшего на проведение особого судебного разбирательства. В то же время глава 40.1 УПК не упоминает потерпевшего и по смыслу не требует его согласия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подобная правовая двойственность неуместна в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и требует соответствующих коррективов, предполагающих четкое определение позиции и роли потерпевшего при

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел"// СПС Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2017 (дата обращения 15.03.2019)

заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Конституционный Суд оговорил, что законодательное установление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не сужает доступ потерпевших от преступления к правосудию и не ограничивает гарантии защиты ими своих прав и свобод⁵³. Если потерпевшее лицо несогласно с решением суда, принятым с учетом выполненных обвиняемым условий заключенного соглашения, то оно может обжаловать данное решение в вышестоящий суд.

Немаловажным моментом будет присутствие потерпевшего в стадии исполнения приговора. Это относительное новое право потерпевшего было закреплено законодателем Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 221-ФЗ, которым ст. 399 УПК РФ дополнена частью 2.1, предусматривающей право потерпевшего и его представителя участвовать в судебном заседании при разрешении судом вопросов, указанных в п. п. 4 и 5 ст. 397 УПК, т.е. об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более легким видом наказания. Соответствующим пунктом была дополнена и ст.42УПК РФ.

Проанализировав научный труд В.В. Иванова, можно наблюдать благоприятную ситуацию, при которой потерпевший участвует этом этапе судопроизводства, а именно: «Участие потерпевшего в судебном заседании по различным вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора, также позволило бы довести до сведения суда и иных лиц сложившиеся у него взаимоотношения с осужденным. Ведь на практике бывают случаи, когда осужденный, например, через иных лиц продолжает угрожать или иным образом негативно воздействовать на потерпевшего, что, по нашему мнению,

⁵³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О "По жалобе Ковальчука В.С. и Ковальчук Т.М. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ": // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.04.2019).

следует учитывать при принятии того или иного решения в стадии исполнения приговора»⁵⁴.

Руководствуясь УПК РФ, у потерпевшей стороны есть право на ознакомление с материалами дела, предоставленными в суд и их рассмотрение. Но данная возможность во время самого судебного заседания потерпевшим, в силу отсутствия времени, не реализуется. УИК РФ напротив, вовсе не содержит предписаний, согласно которым пострадавшая сторона может знакомиться с материалами, направленными в суд. В сложившейся ситуации вновь просматривается ущемление прав потерпевшего, и, как следствие, ему становится трудно выработать свою точку зрения относительно вопроса, который решается на стадии исполнения приговора.

Подобную несправедливость в отношении возможностей потерпевшего, в отличии от других субъектов уголовного процесса заметил А.П. Скиба: «Между тем, иным участникам судебного заседания реализовать это право проще: прокурор или представитель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, это могут сделать, например, в самом учреждении перед направлением соответствующих материалов в суд, а осужденный и так в общих чертах представляет, что в них содержится. В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ это право в отношении прокурора и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, вообще не прописано»⁵⁵.

Проанализировав вышеизложенное, видится, что в настоящее время в уголовном законодательстве Российской Федерации выводится ряд пробелов, которые связаны с тем, что потерпевший участвует в судебных разбирательствах при недостаточности акцента к его роли со стороны государства.

⁵⁴ Иванов В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В.В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. 2014, № 11-1. С. 84.

⁵⁵ Скиба А.П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание, 2015, № 2. С. 23

Недостаток внимания в данной проблеме не дает полной возможности проведению целенаправленной комплексной борьбы с нарушением прав потерпевших. Совершенствование законодательства по этим направлениям будет способствовать укреплению защиты процессуального статуса потерпевшего.

3.3. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений

Возможность обжаловать решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является важнейшей составляющей уголовного процесса при соблюдении прав и законных интересов его участников. Когда речь заходит о потерпевшем и его роли в осуществлении правосудия, имеется в виду, что защита его процессуального статуса может выдвигаться не только в суде первой инстанции, но и в вышеперечисленных стадиях уголовного судопроизводства путем принесения жалоб на приговор или иное судебное решение (ст.ст.389.1, 401.2, 412.1 УПК РФ).

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство несет в себе конкретный набор требований, исполнение которых будет улучшать правильность оформления и содержания жалобы, рассматриваемой судами апелляционной и кассационной инстанции. Данные предписания регламентируются главами 45.1 и 47.1 УПК РФ. Для того, чтобы аргументировать принесённую жалобу, за ним закрепляется право заявлять ходатайства и предоставлять новые материалы по уголовному делу, с помощью которых он имеет право привлекать свидетелей и экспертов.

В этой связи вызывает интерес работа Е.Н. Клещиной, которой она пишет о том, что «суд апелляционной инстанции призван проверить не только вопросы права (законность судебного решения), но и вопросы факта

(обоснованность судебного решения). Причем уголовное дело может быть рассмотрено как в сторону улучшения положения осужденного, так и в сторону ухудшения его положения при условии принесения жалобы потерпевшим или представления государственным обвинителем»⁵⁶.

Если смотреть с позиции пересмотра решений суда первой инстанции данные правомочия суда будут определенно важными и в рамках вынесения пересмотренного, обосновано-нового решения. Перечень таких процессуальных решений уполномочен на реализацию и защиту прав потерпевших.

Согласно информации об итогах работы судов Самарской области по итогам 2017 года районными (городскими) судами области рассмотрено 9 387 уголовных дел, из них - с постановлением приговора 7 852 дела в отношении 8 603 лиц. Обжалован каждый 4-ый приговор федеральных судей, утверждаемость приговоров от количества рассмотренных дел составила 97,1 %⁵⁷.

Анализ апелляционной и кассационной практики показывает, что при рассмотрении уголовных дел суды в основном соблюдали требования закона и принимали правильные решения. Когда устанавливается в ходе апелляционного или кассационного производства существенные нарушения прав потерпевших, закон должен предоставлять суду второй инстанции право принять такое же решение, как если бы на данные нарушения обращалось внимание в жалобе заинтересованного лица. Иначе обжалованное в несправедливой, незаконной или необоснованной части решение вступит в законную силу, что считается как на соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав потерпевших, так же будет

⁵⁶ Клещина Е.Н. О некоторых проблемах охраны прав потерпевшего при проверке судебных решений, не вступивших в законную силу / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015, № 4 (36). С. 55.

⁵⁷ Итоги работы федеральных и мировых судов города Самарской области за 2017 год // Электронный ресурс. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?did=575&name=press_dep&op=1 (дата обращения 26.03.2019)

ставиться под сомнение доверие общества к суду и правоохранительной системе государства в целом.

В порядке кассационного производства, заинтересованные лица, в т.ч. и потерпевший, извещаются о дате, времени и месте, где будет рассматриваться уголовное дело по выдвинутой кассационной жалобе не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Сложно оспорить то, что такой подход к осведомленности лиц, участвующих в процессе не может положительно не влиять на реализацию их прав и законных интересов. В данном вопросе С.А. Синенко высказывает свою точку зрения: «Потерпевший от преступления, не будучи осведомленным о подаче кассационной жалобы, вправе рассчитывать на то, что ему станет известно не только об этом, но и о предстоящем судебном заседании. Это позволит, в частности, принять участие в суде кассационной инстанции, тем более, что круг участников здесь достаточно широк. Но, с другой стороны, настораживает фраза «лицам, интересы которых затрагиваются жалобой». Она позволяет правоприменителю определить круг таких лиц на основе собственного усмотрения, а оно не всегда может быть в пользу потерпевшего»⁵⁸.

Что касается личности потерпевшего в судах апелляционной и кассационной инстанции, то ее можно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, как сторону уголовного судопроизводства, подавшую соответствующую жалобу; во-вторых, как ту же сторону, но уже не подававшую такого рода заявление. Когда потерпевший, не смотря на извещение о времени судебного слушания, не явился в суд, тогда это не будет основанием для отложения данного слушания. В российской литературе есть такая точка зрения (видится она сомнительной) о том, что потерпевшая сторона должна являться участником судебного разбирательства в апелляционной и кассационной инстанциях в обязательном порядке. Сторонники подобной теории не учли то, что обязательного участия потерпевшего нет даже в суде

⁵⁸ Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография / С.А. Синенко. – Владивосток: ДальУ, 2014. С. 244.

первой инстанции, не говоря уже про вторую инстанцию. К тому же, теоретики проглядели тот временной промежуток, обусловленный с интересами процессуальной экономии времени. В довершение этого видится то, что если нахождение потерпевшего будет обязательно в судебном заседании, то есть предписана законом, то это сделать временной промежуток пересмотра решения суда первой инстанции более долгим, а это может привести к тому, что будут нарушены права участников, представляющих защитную сторону. Обязательство присутствия потерпевшего в суде апелляционной инстанции реализуется через условие прокурора, который может посчитать ненужным поддерживать жалобу, выдвинутую самой потерпевшей стороной. Посмотрев на данные изложенные обстоятельства, отсутствие потерпевшего в судебном заседании предоставляет возможность негативным факторам. Доказательством тому кажется нужным привести пример определения, принятого 15.12.2015 года Ростовским областным судом: «В апелляционной жалобе адвокат Федорова И.И., в защиту осужденного Путря П.А., не оспаривая выводов о его виновности, считает приговор незаконным и подлежащим изменению в связи с существенным нарушением уголовно- процессуального закона и несправедливостью приговора, а также несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре в части назначения наказания, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Указывает, что в судебном заседании не принимал участие потерпевший (ФИО1). В материалах дела отсутствуют сведения о том, что судом предпринимались какие-либо меры к реальному обеспечению его участия. В судебном заседании не обсуждался вопрос о возможности слушания дела в отсутствие потерпевшего, мнение участников не выяснялось. Отсутствие потерпевшего (ФИО1) в судебном заседании суда апелляционной инстанции, по мнению стороны защиты, существенно повлияло на законность вынесенного приговора в части определения меры наказания, поскольку мнение потерпевшего не учтено. На предварительном расследовании потерпевший не просил лишить подсудимого свободы.

Отсутствие потерпевшего так же лишило подсудимого возможности загладить причиненный моральный вред, что также могло повлиять на меру наказания»⁵⁹.

В нашем уголовно-процессуальном законодательстве нет официально закрепленного порядка, который предусматривал бы получение потерпевшим копий решений, вынесенных судами апелляционной и кассационной инстанции. Такое право, предоставленное потерпевшему, закреплено в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, но законом не предусмотрено на этот счет специальных норм. Выходит, не очень ясно, какой суд (суд второй инстанции, или вынесший обжалуемое решение), в течение какого срока и при наличии каких обстоятельств будет отдавать потерпевшей стороне соответствующие копии.

Участие потерпевшей стороны в суде надзорной инстанции встречается довольно редко, но в правоприменительной практике все же есть такой опыт. УПК, в рамках главы 48.1, процедуру, в ходе которой Президиум Верховного Суда РФ осуществляет проверку судебных решений, вступивших в законную силу по жалобе лиц, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, в т.ч. такую жалобу может подать потерпевший и его представитель. Президиум Верховного Суда РФ рассматривает надзорную жалобу в судебном заседании не позднее двух месяцев со дня вынесения постановления, согласно которому уголовное дело передается суду надзорной инстанции. Помимо извещения потерпевшего, за ним закреплено право на участие в соответствующем судебном заседании.

В силу недостаточности объема прав потерпевшего в суде надзорной инстанции, Е.И. Клещина пытается расширить его процессуальный статус на данном этапе осуществления правосудия: «Было бы правильней, если в статье предусматривалось право потерпевшего, как и других заинтересованных лиц, представлять в суд надзорной инстанции дополнительные материалы в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в надзорной жалобе или представлении. Такое положение закона, как уже отмечалось,

⁵⁹ Определение Ростовского областного суда от 15 декабря 2015 года по делу № 22-6177/2015 // Электронный ресурс. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/76001551/87410828/> (дата обращения 10.03.2019)

способствовало бы охране прав и законных интересов потерпевших, других заинтересованных лиц, установлению истины по делу»⁶⁰. Различные решения по уголовным делам в нашей стране, а также приговоры суда, которые уже находятся в законодательной силе, и еще не вступившие в таковую после их разбора в последующих инстанциях обязаны оберегать потерпевших от негативных последствий от наступившего преступного деяния, и, конечно же, быть гарантом соблюдения прав и законных интересов всех граждан, в том числе и потерпевших.

Резюмируя данную главу, предоставляется упомянуть следующее: потерпевшему лицу в следствии предоставленным ему прав может повлиять на результативность уголовного дела как на досудебных стадиях процесса, так и на всех этапах уголовного судопроизводства. За ним имеется право на отстаивание своей процессуальной позиции, и, что немаловажно, у него есть возможности для поддержания обвинения. Доминирующая проблема в данном случае характеризуется в том, что в практическом применении существенность фигуры потерпевшего переходит на дальний план, и все внимание уделяется обвиняемому в совершении преступного деяния. Делая вывод из выше изложенного, приходится просматривать ущемление прав потерпевшего, что не может гарантировать осуществление объективного, всестороннего и справедливого правосудия.

Невозможно переоценить роль справедливого правосудия на этапе становления гражданского общества. Справедливое правосудие призвано являться одной из основных целей правозащитной политики и необходимой частью идеологии прав человека в современном демократическом обществе, определяя философские, нравственные, политические и социальные ценности. В юридической науке давно определены три основных элемента, являющихся основой правового государства: подчинение государства праву; признание личности, его прав и свобод высшей ценностью; а также независимость

⁶⁰ Клещина Е.Н. О некоторых проблемах охраны прав потерпевшего при проверке судебных решений, не вступивших в законную силу / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015, № 4 (36). С. 56.

судебной власти. Все эти элементы правового государства являются взаимосвязанными и не могут выступать в отрыве друг от друга. Так, несмотря на признание человека, его прав и свобод высшей ценностью для Российской Федерации государства, ориентирующего себя на гуманистические ценности является важным не только признавать, но также соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Необходимо отметить, что в настоящее время состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина вызывает определенную обеспокоенность, что, прежде всего, связано с недостаточно эффективной работой государственных органов охраны правопорядка. Только при создании условий, которые бы гарантировали и защищали основные права и свободы граждан можно говорить о правовом государстве. Безусловно, одним из основных условий для существования правового государства является наличие справедливого правосудия.

Заключение

Институт потерпевшего, как участника уголовного судопроизводства, не смотря на свое раннее появление отечественном процессуальном законодательстве, до сих пор является достаточно динамичной категорией, которая постоянно изменяется и совершенствуется.

В условиях построения демократического, социального, правового Российского государства актуальной для науки уголовного процесса и практики законотворчества является проблема обеспечения и защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, процессуальный статус которого в условиях действующего законодательства значительно менее совершенный, чем подозреваемого, обвиняемого (подсудимого). При проведении судебно-правовой реформы в стране и в связи с разработкой нового Уголовно-процессуального кодекса РФ особую актуальность приобретают вопросы создания системы гарантий прав человека с целью своевременного обеспечения его права на доступ к правосудию и судебную защиту, расширение и укрепление правового статуса пострадавшего лица, совершенствования процессуального механизма реализации своих прав потерпевшим. Из этого следует, что уголовно-процессуальное законодательство должно гарантировать не только соблюдение прав потерпевшего на своевременное возмещение (компенсацию) ущерба, но и его активность во время досудебного, судебного следствия по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Проведенный разбор совершенствования с исторического обзора до настоящего времени прав потерпевшего дает заключить следующее: структура прав потерпевшего в нашей великой стране весомо прогрессирует, в настоящее момент пребывает в не останавливаемом продвижении, но из практики можно заключить, что действительно используют данную систему не более трети потерпевших граждан. Помимо дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, устранения противоречий и пробелов в процедуре реализации

прав данной категории участников уголовного процесса, надлежит дополнительно давать стимуляцию, заинтересовывать потерпевших лиц не быть пассивным участником в уголовном судопроизводстве – комментирование преимуществ такого участия, оптимизацией существующих правил и процедур.

В дальнейшем развитии системы прав потерпевшего, видится, что следует извлекать пользу и по возможности заимствовать другие результативные правовые механизмы в сфере возмещения вреда потерпевшему, реализовывать защиту потерпевших и других направлениях положительный опыт иностранных государств.

Анализ теоретических аспектов уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики, проведенный в настоящей работе позволил сделать следующие выводы и предложения:

Определение понятия «потерпевшего» содержится в ст. 42 УПК РФ. Однако полагаем возможным согласиться с мнением И.В. Коркиной и переформулировать ч.1 ст. 42 УПК РФ, т.е. изменить определение понятия «потерпевший», которое будет выглядеть следующим образом: "Потерпевший – это самостоятельный участник уголовного процесса, призванный выполнять функцию уголовного преследования для достижения личного законного интереса, выражающегося в скорейшем и полном возмещении причиненного преступлением вреда либо восстановлении предшествующего совершению преступления состояния, наделенный для реализации данной функции и достижения своего законного интереса соответствующими правами и обязанностями".

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, не смотря на большой массив накопленных норм, по-прежнему не закрепляет официально положение, в котором бы определялся порядок признания лица потерпевшим. В связи с этим было бы целесообразно включить в главу 6 УПК РФ норму, которая бы содержала в себе последовательность подробных процессуальных действий, в частности:

- вызов лица, пострадавшего от совершенного преступления в соответствующий орган для признания его потерпевшим;
- удостоверение личности потерпевшего;
- предъявление постановления о признании потерпевшим для ознакомления самому потерпевшему, что удостоверяется его подписью;
- разъяснение процессуальных прав и обязанностей потерпевшего;
- проведение различных следственных действий с участием потерпевшего, если в этом есть необходимость.

В части устранения декларативности норм об обеспечении возмещения вреда, причиненного потерпевшему совершенным преступлением, обоснованным было бы принятие нормы, согласно которой виноватый должен нести материальное наказание в пользу потерпевшего, а не в пользу государства в виде штрафов как меры наказания. В уголовном законе нет такой формы материального наказания, при которой вред возмещается самому потерпевшему, что видится упущением в силу малой применяемости гражданского иска в уголовном процессе. Материальная ответственность - мера наказания, которая сильно сказывается на виновном лице, и исходя из этого она могла бы быть в уголовном законодательстве как форма ответственности за преступление перед потерпевшим наряду с иными мерами наказания виновного, которые для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений применяет государство.

В целях уравнивания возможностей представителя потерпевшего и защитника обвиняемого в вопросе собирания доказательств мотивированным показывается исключение из УПК РФ ч.3 ст.86. Суть такова, что защитником подозреваемого, обвиняемого, как правило, является адвокат (ч.2 ст.49 УПК РФ) и ч.3 ст.86 УПК РФ повторяет ряд полномочий адвоката, регламентированных п.3 ст.6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Адвокату данные полномочия предоставляются в силу его специального статуса,

подтверждаемого документально. С учетом этого лица, которые имеют статус защитника подозреваемого, обвиняемого или представителя потерпевшего не должны обладать привилегиями, которыми наделены адвокаты. Данными полномочиями должны обладать исключительно адвокаты. При таком раскладе адвокаты не теряют своих прав и могут ими пользоваться на основе данного Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ вне зависимости от того, чьи права они защищают в уголовном процессе. Именно наличие ч.3 ст.86 УПК РФ фактически не представляет адвокатам никаких новых прав, однако ограничивает их возможности по сравнению с указанным Федеральным законом, если они выступают в качестве представителей потерпевшего.

В ходе исследования было установлено, что в соответствии с ч.8 ст. 172 УПК РФ копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого вручается самому обвиняемому в обязательном порядке, в то время как потерпевший лишь имеет право на получение данного документа по отдельному ходатайству. При этом Конституционный Суд РФ в Определении от 11.07.2006 г. N 300-О "По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ".

Поэтому представляется уместным редактировать ч.2 ст.172 УПК РФ и написать ее таковой: "Следователь вручает обвиняемому и его защитнику, потерпевшему и его представителю копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого".

Также стоит еще раз отметить, что уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит нормы, которая бы закрепляла право потерпевшего пользоваться профессиональной помощью адвоката на безвозмездной основе, в отличие от обвиняемого. Для устранения такого неравенства между сторонами уголовного процесса необходимо редактировать ст.45 УПК РФ, включив в нее положения о возможности участия в уголовном деле представителя потерпевшего по назначению следователя (дознавателя,

судьи), расходы на оплату услуг которого компенсируются за счет федерального бюджета.

Список используемой литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями от 21 июля 2014 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
3. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2014. № 34. Ст.2783.
6. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 "Об утверждении государственной программы защиты свидетелей и потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства (на 2014-2018гг.)" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 3965.
7. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50 (утратил силу).
8. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230 (утратило силу).
9. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной

Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2016.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 N 131-О "По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс"-Версия Проф.- М.2017
12. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. N 300-О "По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав п. 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4940.
13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О "По жалобе Ковальчука В.С. и Ковальчук Т.М. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ": // СПС «КонсультантПлюс»
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (ред. от 16.05.2017) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // СПС Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2017.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел"// СПС Консультант Плюс". - Версия Проф. - М., 2017.
17. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 2 октября 2013 года № 22-4901/2013 по делу № 22-4901/2013 // Электронный ресурс. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/M8HvnWID8Ro5/>
18. Статистика МВД о состоянии преступности за 2017 год // Электронный ресурс. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения 26.01.2019)
19. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"// Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 01.04.2019)
20. Постановление Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 12 марта 2015 года по делу №3/10- 9/2015 // Электронный ресурс. URL: <http://delo-sochi.ru/wpcontent/uploads/2016/01/Postanovlenie-sudi-Timchenko-o-priznaniipostanoveniya-ob-otkaze-v-VUD-nezakonnym-ot-12.03.2015.pdf>
21. Определение Ростовского областного суда от 15 декабря 2015 года по делу № 22-6177/2015 // Электронный ресурс. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/76001551/87410828/>
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149466/
23. Итоги работы федеральных и мировых судов города Самарской области за 2017 год // Электронный ресурс. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?did=575&name=press_dep&op=1

24. Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
25. Резолюция Комитета министров Совета Европы от 02 марта 1978 года «О юридической помощи и консультациях», base.garant.ru/2541414/ (дата обращения: 18.04.2019)
26. Полный Свод решений Общего Собрания Первого и Кассационных департаментов и Кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1886–1896 гг. (с подробным предметным алфавитным и постатейным указателями) / под общ. ред. кандидата права Л.М. Ротенберга. – Екатеринбург, 1909. – 719 с.
27. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – М., 2017.
28. Анисимкова Н.В. Реализация прав потерпевших от преступлений в период либерализации общественных отношений в Советской России, а также в период замедления темпов общественного развития / Н.В. Анисимкова // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 100–106.
29. Анохин Ю.В., Ким Д.В. Основные направления обеспечения безопасности, прав и свобод потерпевших в процессе досудебного производства по уголовному делу / Ю.В. Анохин, Д.В.Ким // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 97-101.
30. Ахмедшина Н.В. О потерпевших от преступлений / Н.В. Ахмедшина // Виктимология. – 2015. – № (1)3. – С. 11-15.
31. Баталова Т.Л. Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права / Т.Л. Баталова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. - № 9. - С. 148-152.

32. Безруков С.С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса / С.С. Безруков // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 114-123.
33. Богатова О.В., Гачава М.Л. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве / О.В. Богатова, М.Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4 (37). – С. 82-84.
34. Большаков А.П., Пупцева А.В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве / А.П. Большаков, А.В. Пупцева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 57-65.
35. Большой современный толковый словарь русского языка / под общ. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М., 2016. – 1168 с.
36. Бояров С.А. Правовое положение потерпевшего / С.А. Бояров // Уголовный процесс. – 2016. – №7. – С.14-18.
37. Брусницын Л.А. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК. // Российская юстиция. 2014. № 5. - С.32-33.
38. Варпаховская Е.М. Волеизъявление потерпевшего – одно из условий реализации его процессуальных прав на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства / Е.М. Варпаховская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – № 2 (6). – С. 12-21.
39. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 324 с.
40. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1 / М.Ф. Владимирский-Буданов. – СПб., Киев: Изд. Н.Я. Оглоблина, 1889. – 255 с.
41. Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе / Д.В. Горбунов // Общество и право. – № 2 (48). – 2014. – С. 210-214.

42. Горюнов В.Ю. Новая процессуальная политика уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения / В.Ю. Горюнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014, № 1 (27). С. 73–79.
43. Даль В.И. Толковый словарь: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1955. Т. 3.812 с.
44. Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: стадия предварительного расследования. / Р.М. Евлоев // Законность. - 2016. - №10. - С. 15
45. Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Жеребятьев. – Челябинск, 2014. – 26 с.
46. Зарипова О. Р. Об обеспечении прав потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса / О.Р. Зарипова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 83-86.
47. Иванов В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В.В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11-1. – С. 84-88.
48. Иванов В.В. Некоторые особенности признания лица потерпевшим / В.В. Иванов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017, № 2. С. 76.
49. Камчатов К.В. Проблемные вопросы реализации прав потерпевшего от преступления на досудебных стадиях уголовного процесса РФ / К.В. Камчатов // Право и политика. – 2017. – № 5. – С. 132-140.
50. Казакова, Е.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в отношении защиты интересов потерпевших / Е.Н. Казакова // Гражданин и право. – 2014. – № 4. – С. 38-45.
51. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах охраны прав потерпевшего при проверке судебных решений, не вступивших в законную силу / Е.Н. Клещина // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 4 (36). – С. 53-56.

52. Ковтуненко А.Б. К вопросу о проблеме потерпевшего в уголовном праве / А.Б. Ковтуненко // Территория науки. – 2014. – № 5. С. 154-157.
53. Коркина И.В. К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И.В. Коркина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 3 (20). – С. 59-64.
54. Кравцова О.В. О проблемах и путях совершенствования обеспечения прав и безопасности потерпевшего / О.В. Коркина // Журнал Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск №1. – 2018. – С. 158-161.
55. Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Лагуткина // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 44-2. – С. 171-181.
56. Мисник. И.В. Особенности правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в советский период / И.В. Мисник // История государства и права. – 2014. – № 12. – С. 35–38.
57. Николаев Е. М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: монография / Е.М. Николаев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.
58. Пустовая И.Н. Некоторые предложения по совершенствованию прав потерпевших в уголовном судопроизводстве / И.Н. Пустовая // Правопорядок. – 2014. – № 2 (3). – С. 140-142.
59. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография / С.А. Синенко. – Владивосток: ДальУ, 2014. – 320 с.
60. Скиба А.П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 2. – С. 20-24.
61. Смирнова С. А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции / С.А. Смирнова // 76 Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10-3 (17) – С. 107-109.

62. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // Информационный бюллетень ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 14.02.1019)
63. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. – 192 с.
64. Фоменко А.Н. Теоретические аспекты определения уголовно-правового статуса потерпевшего / А.Н. Фоменко // Бизнес в законе.2014, № 1. С. 43-46.
65. Хайдаров А.А. Проблемы участия потерпевшего в судебном следствии в уголовном процессе России / А.А. Хайдаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. № 3-1 (29). – С. 186-188.
66. Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса / Д. Чекулаев // Законность. 2017, № 2, С. 19-20.
67. Ширяева Т.И. Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России на современном этапе / Т.И. Ширяева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-8. – С. 1896-1900.